

Сергей КИРИЕНКО

Роман,
легший в основу
одноименного
сериала

Том 1

ХИРОМАНТ

16+

Сергей Иванович Кириенко

Хиромант. Том 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39415475

SelfPub; 2018

Аннотация

Через 13 лет после нашумевшей премьеры сериала «Хиромант» на Первом канале автор одноименного романа знакомит читателей ЛитРеса с исходной версией «Хироманта», содержащей все – в том числе и не вошедшие в сериал сюжетные линии и оригинальную концовку истории о молодом человеке по имени Сергей Рябинин... Прочитав в возрасте двадцати лет дневник своего недавно умершего отца, которого не видел с самого раннего детства, главный герой романа узнает нечто странное о собственном будущем и решает заняться, по примеру отца, изучением хиромантии – не подозревая о том, к каким трагическим последствиям приведет его это решение...

Содержание

От автора	4
ПРОЛОГ	9
Часть первая: КАТЯ	13
Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	34
Глава 4	49
Глава 5	70
Глава 6	90
Глава 7	101
Часть вторая: ДИМКА	118
Глава 8	118
Конец ознакомительного фрагмента.	122

От автора

Работа над романом «Хиромант» началась более двадцати лет назад – в середине 90-х годов прошлого века, когда я активно изучал хиромантию и параллельно с этим делал первые шаги в литературе, учась на последних курсах физического факультета Омского госуниверситета... К 2003 году, после шести лет тщательного обдумывания сюжета истории и полутора лет ежедневной работы над текстом романа, черновой вариант книги был написан. Однако далее произошло не совсем стандартное по литературным меркам событие.

Прежде чем дело дошло до публикации романа на бумаге, историей заинтересовались продюсеры двух московских киностудий: «Про-синема продакшн» и «Синемафор». По их заказу весной 2004 года я переработал роман в сценарий телевизионного сериала, и уже летом того же года начались съемки фильма... Премьера 10-серийного сериала «Хиромант» состоялась весной 2005 года на Первом канале. При этом фильм имел настолько высокие зрительские рейтинги, что одновременно с окончанием трансляции сериала по телевидению продюсеры канала приняли решение о самостоятельном производстве его оригинального продолжения, а сам «Хиромант» на многие последующие годы стал знаковым фильмом для отечественных поклонников «неформат-

ных» драм.

Что же касается моего собственного отношения к сериалу, то оно оказалось не однозначным. С одной стороны, как простому зрителю, фильм мне безусловно понравился – никаких вопросов ни по основной режиссерской работе, ни по игре актеров у меня не возникло. С другой стороны, как автора истории, меня не совсем устроило то, как режиссер и продюсеры сократили некоторые сюжетные линии романа при его переносе на экран. Разумеется, еще на стадии написания сценария я хорошо понимал, что не весь написанный мной материал попадет в фильм, что в результате и вышло – не менее трети романа в окончательный вариант сериала включено не было. Гораздо больше мне не понравилось другое – из-за того, что во время съемок сериала я сам не присутствовал на съемочной площадке фильма, режиссер «Хироманта» (не имевший собственного опыта в изучении хиромантии, но занимавшийся самостоятельным сокращением многих сцен сериала) неосознанно допустил в фильме целый ряд достаточно серьезных сюжетных «ляпов», связанных непосредственно с хиромантией. Но самое неприятное, на мой взгляд, произошло со второй половиной истории, которую режиссер и продюсеры упростили и сократили настолько, что, в определенном смысле слова, концовка сериала оказалась «перевернутой с ног на голову» и получила выход на продолжение фильма (хотя изначально никакого продолжения история не предполагала). В результате, фи-

нал сериала превратился из финала жестко закрученного триллера в «смазанную» развязку почти стандартной мелодрамы и стал очень сильно отличаться от развязки книги.

Тем не менее, когда весной того же 2005 года сразу несколько столичных издательств вышли на меня с предложением использовать успех телевизионной версии «Хироманта» и издать у них одноименный роман, я решил отказать им. Не в последнюю очередь причина такого моего решения заключалась в том, что тогда у меня элементарно не было времени на чистовую доработку романа (сразу же после премьеры «Хироманта» я приступил к написанию своего второго сценария, затем – третьего, и т.д.), а к тому моменту у меня уже был не совсем положительный опыт издания «полусырой» книги – за несколько лет до этого мой дебютный двухтомный роман «Гулы» готовился к публикации в одном из крупнейших издательств страны в такой спешке, что вторая половина книги оказалась, по существу, не вычитанной и изобиловала редакторскими «ляпами». Повторять ту же ошибку с «Хиромантом» мне не хотелось, но всё же основная причина моего отказа публиковать данный роман сразу же после премьеры одноименного фильма состояла даже не в отсутствии у меня времени на доработку книги, а в том, что, несмотря на все вышеуказанные «недочеты» сериала, он все-таки оказался, на мой взгляд, очень качественно снятым и по-своему логически завершен-

ным фильмом. Я решил, что история под названием «Хиромант» уже «рассказана» (пусть и не совсем так, как задумывалась изначально), миллионы зрителей уже узнали ее именно в таком виде, и будет просто не правильно публиковать одноименную книгу, которая может вызвать достаточно сильное «раздвоение» в восприятии всей истории у тех людей, которым уже понравился сериал...

За последующие десять лет, на протяжении которых я работал над сценариями других фильмов, новыми книгами и театральными пьесами, я практически «забыл» о романе «Хиромант». Однако за это же время произошел и ряд трагических для меня событий – за годы, прошедшие после телевизионной премьеры сериала, из жизни ушло несколько близких мне человек, послуживших реальными прототипами для некоторых ключевых персонажей «Хироманта». По некотором размышлении я решил, что будет честнее по отношению к их памяти все-таки познакомить читателей с первоначальным вариантом данной истории – в том виде, в каком она и была задумана в конце прошлого века, со всеми обрезанными в сериале сюжетными линиями, оригинальной концовкой и теми деталями, которые невозможно было перенести на экран, но которые, по большому счету, и делают любую историю законченной. Поэтому в 2017-2018 годах я все-таки нашел несколько свободных месяцев, вытащил роман «Хиромант» «из стола», отредактировал его начисто и решил разместить его на ЛитРесе – для того, чтобы все

желающие (независимо от места их проживания и наличия либо отсутствия рядом с ними обычного книжного магазина) могли в любой момент времени ознакомиться с данной историей.

Мне хочется надеяться, что роман «Хиромант» не разочарует тех читателей, которым в свое время понравился одноименный фильм, – ведь в книге они не только получают подробные ответы на те вопросы, которые не были до конца освещены в сериале, но и узнают о тех «темных» сторонах жизни главного героя истории (и еще более «темной» тайне из прошлого его отца), о которых в сериале по определенным причинам не рассказывалось вообще... Что же касается тех читателей, которые никогда не смотрели телевизионную версию «Хироманта», то для них одноименный роман окажется полностью самостоятельным произведением, после прочтения которого смотреть сериал им, в общем-то, будет уже не так уж и интересно... В любом случае, размещением данной книги на ЛитРесе я ставлю окончательную точку в двадцатилетней эпопее, связанной с романом «Хиромант», и... желаю всем вдумчивого чтения!

С уважением ко всем читателям книги!

*Сергей Кириенко,
ноябрь 2018 г.*

ПРОЛОГ

Памяти моих отца, дяди и лучших друзей детства и юности посвящается...

«На руку всякого человека Он налагает печать свою для вразумления всех людей, сотворенных Им...»

Книга Иова 37:7

В пустом помещении, похожем на небольшой кабинет, раздавалось урчание, напоминавшее рокот работающего кондиционера. Впрочем, то, что за стенкой работал не кондиционер, было ясно по иллюминаторам над крышкой стола – за стеклянными кругляшами блестел «океан» облаков. Самолет летел ровно, без всяких подергиваний – даже дрожь его двигателей не передавалась в салон, – поверхность воды за окошечком кулера оставалась спокойной.

Неожиданно приоткрылась блестящая дверь в торцевой стене комнаты. Человек лет пятидесяти – с усталым лицом, но уверенным взглядом того, кто привык принимать непростые решения, – вошел в помещение и уже через пару секунд опустился за столик...

Не меньше минуты он сидел, глядя строго в иллюминатор. Могло показаться, его тяготила какая-то темная

мысль, нечто столь необычное и одновременно важное, что оно не давало ему успокоиться очень давно... Но вот он устало вздохнул и нажал неприметную кнопку на подлокотнике. Из потолка с мягким шелестом опустились блестящие «шторки», закрывшие пару иллюминаторов.

Потянувшись к стоящему на столе монитору, сидящий за ним человек прикоснулся к экрану – в углу монитора повисла «иконка» с названием видео. Указательный палец мужчины коснулся значка, запуская видеозапись. Сидящий откинулся в кресле и сосредоточил свой взгляд на экране...

Какую-то пару секунд на последнем плясали полоски, потом появилась картинка: вершина большого холма, освещенного солнцем. Весь холм покрывали цветы, за холмом растилась бескрайнее море – оно уходило до самого горизонта, растворяясь в синеющем небе.

На самой вершине холма, на большом валуне, сидел молодой человек. Худощавого телосложения, с правильными чертами лица и короткими волосами. В его внешности не было ничего примечательного, за исключением глаз. Темно-серые, необычайно пронзительные – казалось, они проникали с экрана и могли сейчас видеть того, кто сидел за компьютером.

В правом нижнем углу монитора – там, где к склону холма подступали деревья, – виднелась дорожка. У самой дорожки стояла скамейка, на которой сидела какая-то женщина...

С полдесятка секунд на экране ничего не менялось, затем человек на большом валуне шевельнулся. Он словно устроился поудобнее и принялся говорить тихим голосом, глядя прямо на камеру:

– Здравствуйте! Меня зовут Сергей Рябинин... Сергей Александрович Рябинин. Где и когда я родился, сейчас не имеет значения. Важнее другое. У меня остается не так много времени, но мне бы хотелось...

На мгновение сбившись, рассказчик продолжил:

– Нет, я ДОЛЖЕН рассказать вам историю последних десяти лет своей жизни! С одной стороны, это будет история обычного человека, который не был ни злодеем – хотя мне и приходилось убивать, – ни святым. Скорее, я просто пытался быть порядочным человеком, честным по отношению к близким, к друзьям, к себе самому... Отчасти это будет история о любви – я обожал свою любимую женщину! Но, прежде всего, мой рассказ – это драма того, кто однажды заглянул за черту, за которую ему не следовало заглядывать. В результате это привело меня к тому, к чему, в конце концов, привело...

Человек на холме сделал паузу. На короткое время по его лицу промелькнула печальная тень.

– С чего же начать рассказывать эту историю? Пожалуй, с того дня, который разделил всю мою жизнь на две половины. Первую, когда я был спокоен и безмятежен, как и большинство окружающих меня людей; и вторую, когда я

открыл для себя это знание и больше уже не мог смотреть на мир прежними глазами. Я очень отчетливо помню этот день. Жаркий июльский день девяносто второго!..

Часть первая: КАТЯ

Глава 1

Синее небо было безоблачным. С юга дул ветер – он с шумом раскачивал кроны деревьев и приглушал одиночные карканья над дорожками кладбища.

Напротив одной из могил неподвижно стояли мужчина и женщина. Крест с фотографией, установленный на свежем холме, отбрасывал кривоватую тень. Мать Сергея Рябини-на – невысокая женщина лет пятидесяти, с сеточкой тонких морщин на лице, – с тихой болью смотрела на снимок покойного мужа; сам Сергей – молодой еще человек – отрешенно стоял рядом с ней, равнодушно взирая на крест...

С полминуты они сохраняли молчание. Наконец, сунув руки в карманы, Сергей протянул:

– Ты ведь все эти годы не забывала о нем?

Посмотрев в лицо сына, мать тихо ответила:

– Ну, а ты, Сереж? Разве ты его не любил?

– Мам, вот не будем об этом! – Сергей машинально напрыгся. – Я даже лица его толком не помню!.. Когда он ушел от нас? Я ведь в школу еще не ходил?

– Да, и все-таки он нас любил.

– Почему же тогда он ушел? Почему он нас бросил?

– Вот потому и ушел, что любил больше жизни! – Мать тихо вздохнула. – Когда-нибудь ты всё это поймешь.

Повернувшись, она молча двинулась к выходу с кладбища. С недоумением посмотрев на могилу, Сергей поспешил вслед за матерью...

Две минуты спустя они оказались напротив такси, что стояло у темных ворот. Распахнув дверь машины, Сергей подождал, пока мать устроится на сидении. Захлопнув открытую дверь, повернулся, чтоб сесть на переднее кресло, но тут до него долетел хриплый голос:

– Молодой человек, подождите!

Сергей обернулся и тут же испуганно вздрогнул, разглядев пожилого мужчину в плаще, подходящего к дверце машины. От правого уха ко лбу незнакомца проходил рваный шрам. Правый глаз у мужчины отсутствовал – вместо глаза в его изуродованной шрамом глазнице блестела «стекляшка».

– Простите, но вы ведь Сергей? – продолжил мужчина. – Сын Александра Ивановича?

– Да, – настороженно бросил Сергей. – А вы кто такой?

– Мое имя сейчас не имеет значения, – человек покачал головой. – Важно то, что последние годы я был рядом с вашим отцом...

Заметив, как брови Сергея подпрыгнули, незнакомец продолжил:

– Нет-нет, вы не поняли, молодой человек! Я не хочу от вас ничего! Наоборот, я хочу вам кое-что дать... – Достав из-

под мышки потрепанный сверток, он протянул его юноше. – Ваш отец просил передать это вам после смерти. По существу, это всё, что у него было при жизни. Теперь – это ваше!

Взглянув на ладони Сергея, мужчина слегка улыбнулся – как будто увидел на них что-то крайне забавное.

Как только в руках у Сергея оказался пакет, человек произнес:

– Извините меня еще раз. И примите мои соболезнования!

Немного ссутулившись и еще раз «сверкнув» на Сергея «протезом», незнакомец отправился через пустырь, отделявший притихшее кладбище от окраины города...

Пару долгих мгновений Сергей удивленно смотрел ему вслед, наконец, опустил взгляд на сверток и медленно надорвал упаковку. Внутри обнаружил старинную книгу в потертой обложке, дневник-ежедневник и белый конверт. На конверте темнела всего одна фраза: «*Моему сыну – Сергею Рябинину*».

Опустив толстый сверток на крышу машины, Сергей вскрыл конверт и достал из него пару мятых листочков, исписанных рваными строчками. Оперевшись о дверцу машины, развернул первый лист. Взгляд Сергея настороженно заскользил по бумаге...

По мере того, как еще непрочитанных строчек оставалось всё меньше, на лице у Сергея отражалось всё большее удивление. Уже очень скоро оно перешло в беспокойство, а бес-

покойство – в тревогу. Наконец, когда всё письмо уже было дочитано до конца, по лицу побледневшего юноши промелькнул откровенный испуг.

Проглотив комок в горле, он с ужасом выдохнул:

– Господи!.. Как же ты жил с этим, отец?!

Засунув письмо в карман брюк, он еще боязливей – как будто она была чем-то отравлена, – прикоснулся к обложке потрепанной книги. Через пару секунд колебаний достал ее из пакета и осторожно открыл.

«Хиромантия – язык руки» – гласила надпись на пожелтевшей от времени ветхой странице.

«Человек на экране компьютера мрачно выдохнул воздух:

– ...Я взял в руки книгу отца, не подозревая о том, что в эту минуту меняется вся моя жизнь!..»

Глава 2

Яркий свет проникал в небольшую аудиторию на втором этаже Омского Университета. Доска на стене помещения была сплошь исписана сложными формулами – нелинейные уравнения с интегралами покрывали ее сложной вязью.

За столом у доски находились четыре студента – среди них Сергей и его друг Виталик, чуть полноватый парнишка в очках. Студенты играли в подкидного.

– ...Я точно не знаю, но слышал, – говорил в это время студент с худощавым лицом, – как Толян им рассказывал, что в прошлом году они также прогуляли почти половину всех лекций, а потом Ливашов завалил всех троих на экзамене. И этот Костенко – такая же сволочь! – Он слегка неуверенно оглядел всех сидящих. – Может, парни, не стоило пропускать эту пару?

– Ой, да ладно, расслабься! – ответил студент с прыщеватыми скулами. – Костенко – нормальный мужик! На следующей неделе сходим на семинар, подготовим доклад и получим зачет автоматом. Мы же не «атом» прогуливаем. Основы охраны труда – это так!

Не отрываясь от карт, Сергей машинально кивнул:

– Не сходить «охранку» – сам бог велел, Санчо! – Он бросил на кучу из карт козырного туза и взглянул на соседа. – Не слабо ты, Саня, огребся. Забирай, всё твое!

Худощавый, скривившись, протянул руку к картам; по аудитории прокатились смешки.

Сделав крупный заход на Виталию, прыщавый сказал, обращаясь ко всем:

– Послезавтра у Светки Захарченко день рождения. Приглашаются все – гулянка в кафе на Рождественской. Как вы – идете?

Собрав свои карты, худощавый сердито подбросил Витале две штуки:

– Я точно пойду!

– Виталь, ты идешь?

– Если завтра разделаюсь с «лабами».

– Серый, а ты?

– Не могу. Много дел.

– Ну, какие в субботу дела? – возмутился прыщавый. – Да брось ты их на фиг, расслабимся!

– Нет, – внимательно глядя на карты, Сергей вдруг увидел, что может «прикончить» Виталика, но не стал это делать. – Ты знаешь, как я отношусь к этим праздникам!

– Зря... – разочарованно бросил прыщавый. – Когда-нибудь пожалеешь, что не успел оторваться по полной, пока еще был молодой, а ничего не исправишь уже!

– Всё, отбой! – рассмеявшись, Виталик убрал кучку карт и зашел на Сергея.

– Ну, что ж. Значит, буду жалеть...

За какую-то четверть минуты Сергей всё отбил; на руках

ничего не осталось. Подняв вверх ладони, он весело показал, что закончил. В этот миг на часах его пискнул будильник.

– Мужики, извиняйте! – Сергей бросил взгляд на запястье. – Но дальше – уже без меня!

Быстро встав, он отправился к выходу.

– Серег, ну, еще одну партию? – бросил парень с прыщами. – Для полного круга?

– Нет, старик, не могу!

Худощавый ехидно скривился:

– Голубок улетает к голубке?

Не поворачивая головы, Сергей показал средний палец.

– Серег, мы еще до обеда увидимся? – Виталик поправил очки.

– Я не знаю!

Повернув ручку двери, Сергей быстро вышел из помещения...

* * *

На подоконнике лестничного пролета сидела красивая девушка. Темно-каштановые волосы обрамляли лицо с тонким носом и чувственным ртом. Большие глаза с интересом смотрели на хрупкий рисунок, нарисованный на окошке морозцем. Девушка явно кого-то ждала – ее ногти отбивали ритмичную дробь по коленке.

– Котенок!

Уверенный голос Сергея заставил сидящую девушку вздрогнуть. Рывком обернувшись назад, она тут же встретилась взглядом с Сергеем; лицо ее озарилось улыбкой, в глазах полыхнули счастливые искорки.

Торопливо пройдя по площадке, Сергей обнял Катю; она машинально прижалась к нему...

Какое-то время они целовались, наконец, отстранившись к окну, Катя весело бросила:

– Папы дома не будет до вечера – у него там какая-то встреча в администрации. Тетка тоже уехала – к бабке. – Она улыбнулась. – Квартира пустая! Приедешь сегодня ко мне?

– Ну, конечно!

– У тебя нету пар?

– Вроде, есть одна «лаба», – Сергей равнодушно поморщился. – Да и фиг с этой «лабой»!

Она улыбнулась, прижавшись к Сергею.

– Я приду домой в три!

– Значит, я буду в три ноль одну!.. Принимаю заказы: какое ты хочешь мороженое? Шоколадное или с ванилью?

– Совсем дурак, что ли?! – Катя весело-грозно пихнула его кулачком. – Вот истратишь последние деньги, как жить дальше будешь? Стипендия только через неделю!

– Да как-нибудь проживу! – беззаботно ответил Сергей...

Еще с полминуты они целовались. Наконец, Катя весело потянулась:

– Ну, ладно, мне надо бежать! Нас и так отпустили всего

на минутку! – Поправив прическу, она улыбнулась. – В полчетвертого я тебя жду!

– Я приеду в начале четвертого, – прежним тоном ответил Сергей.

– Ну, Сережа... хоть тридцать минут-то мне дай подготовиться!

– Для того чтоб раздеться, полчаса не нужны!

На мгновение зардевшись, она улыбнулась:

– Пошляк!

Он вдохнул аромат ее пышных волос и прижал к себе девушку; Катя снова застыла, почувствовав руки Сергея у себя на плечах...

– Кать, идешь?

Женский голос, донесшийся с лестницы, нарушил идиллию – в громком голосе слышалась зависть подруги.

– Ага, я сейчас! – Неохотно скользнув из объятий Сергея, она прошептала: – Ну, ладно, Сереж, мне пора!.. В полчетвертого я тебя жду!

Катя быстро прошла по площадке.

Оставшись один, Сергей еще с четверть минуты сидел на пустом подоконнике, широко улыбаясь и слыша шаги уходящих студенток. Наконец, молча вытащил из кармана горсть мелочи и легко соскочил с подоконника; на губах его всё еще играла улыбка...

Площадка перед длинным крыльцом университета была ярко-белой от снега. Ступени крыльца были в катышках льда. На крыльце и площадке стояли студенты – они оживленно болтали, разбившись на группки; почти половина – курили. Перед самым крыльцом одиноко топтался Виталик – он явно кого-то здесь ждал, то и дело поглядывая на стеклянные двери.

Полминуты спустя из здания вышел Сергей. Он быстро спустился на землю и остановился напротив Виталика.

– Ну, чего, мы в столовку идем?

Сергей покачал головой:

– Я домой!

– Я не понял? – На лице у Виталика дрогнули брови. – Через полчаса пара по «твердому телу»! Ты, что, на нее не пойдешь?

– Да потом возьму у Наташки конспекты, перепишу эту лекцию.

– Зря ты это, Серега! Руденко, возможно, мужик и нормальный, но на лекции всё у него не запишешь. В учебнике ты его материал не найдешь, а ведь спрашивает он, ты же знаешь, по лекциям!

Сергей усмехнулся:

– Виталь, я бы, правда, пошел, но сейчас не могу! У меня одно дело горит!

– Ну, как знаешь, – разочаровано бросил Виталик и тут же

добавил: – Насчет послезавтра. У тебя точно в субботу дела или просто не хочешь идти на гулянку?

– А, что, у тебя предложение есть?

– Ну, вообще-то, имеется. Мы на прошлой неделе покрашили коридор в общежитии, так «коменда» дала нам попользоваться видик в субботу. Колян достал пару классных кассет. «Сердце Ангела» и еще один фильм. Я щас точно не помню, какая-то мистика.

– «Сердце Ангела»? Слышал. Говорят, фильм хороший! – На короткое время Сергей сделал паузу, перед тем как кивнуть. – Хорошо, я приду!

Он взглянул на часы и с усмешкой добавил:

– Ну, ладно, Виталь, дуй в столовку, а то не успеешь на пару!

Пожав руку друга, Виталик еще раз нахмурился:

– Зря ты все-таки «твердое» пропускаешь!

Ничего не ответив Витале, Сергей подмигнул ему и отправился к остановке...

* * *

Большие часы, висящие на стене помещения, показывали половину шестого. В комнате слышались легкие вздохи, иногда что-то тихо шуршало.

Неожиданно тишину разорвал женский смех. Катя ловко откинула одеяло, скрывавшее ее с головой, и расслабленно

вытянулась. Сергей подтянулся с дивана и взял в руки чашку с мороженым, стоявшую возле постели.

– Приятное – к приятному!

Он ловко сорвал упаковку с мороженого и склонился над Катей. Опять рассмеявшись, она потянулась к мороженому. Через пару секунд они уже вместе откусывали от него небольшие кусочки...

– Что, сладко? – Сергей поцеловал Катю в губы.

– Угу!

– А ты помнишь, какой завтра день?

Облизнув с губ мороженое, Катя быстро кивнула:

– Полтора года с первого разговора!

– Ты помнишь? – Сергей заглянул ей в глаза.

– Мне кажется, я это буду помнить всегда! – Катя нежно прильнула к Сергею. – Я, как сейчас, это вижу. Пустой пролет лестницы напротив библиотеки... Ты сидишь на пустом подоконнике, а я подхожу и опускаюсь рядом с тобой... А потом сижу двадцать минут и, как дура, не двигаюсь с места!

Катя прыснула в смехе:

– И за всё это время ты посмотрел на меня только раз – да и то не в лицо, а на ноги!

– Я чертовски боялся! – улыбнулся Сергей. – Я присматривался к тебе целый год, но не мог понять раньше, заметишь ли ты меня в принципе!

– А представляешь, каково было мне? Я, когда опустилась на тот подоконник, думала, у меня просто сердце взорвется!

А ты просто молча сидел и смотрел в свой дурацкий конспект!

Неожиданно голос Сергея напрягся:

– Когда ты тогда поднялась и начала уходить от окна, я подумал, что у меня никогда уже больше не будет такого же шанса заговорить с тобой, и выпалил первое, что пришло в голову...

– *«Девушка, а вы согласились бы выйти за меня замуж?»*

– Точно! А ты промолчала!

– А ты покраснел и сказал, что это была самая дурацкая шутка, которую ты говорил в своей жизни!

– А ты вдруг ответила, что ничего более умного никогда и не слышала!..

Несколько долгих секунд они не мигая смотрели друг другу в глаза, словно заново проживая знакомство.

Неожиданно Катя вздохнула:

– Если бы ты не заговорил со мной в этот день, у меня бы случилась истерика!

Опустив упаковку с мороженым в чашку, Сергей отодвинул ее и опять наклонился над девушкой:

– Кать, мы вместе уже больше года. Не думаешь, что мне следует познакомиться с папой?

Катя нежно прижалась к Сергею.

– Сережа, давай мы не будем спешить!

– Почему?

– Понимаешь, мой папа – он... как бы тебе объяснить? Он

весьма настороженно относится ко всем моим новым знакомым. Когда умерла моя мама, мы остались вдвоем, он растил меня совершенно один – для него я по-прежнему девочка, которую следует оберегать от всего! – Катя прыснула. – В том числе, от мужчин! Понимаешь, о чем я?

Сергей машинально напрягся:

– А почему ты ни разу мне не показывала маму на фотографиях?

– Все ее фотографии спрятаны в кабинете отца. – Катя резко нахмурилась. – Иногда он дает мне альбом с ее снимками, но обычно рассматривает их вечерами. Между прочим, я пару раз замечала, что он даже плакал над ними.

– Он так сильно любил ее?

– Видимо... Она умерла через несколько дней после родов, поэтому я и не помню ее. Но вот тетка рассказывала, что любовь между ними была очень сильной – как в каком-нибудь фильме!

– Ну, тогда я тем более думаю, что нам следует с ним познакомиться!

– То есть, как?

– Ну, ведь если твой папа так сильно любил, то, наверно, он сможет понять наши чувства?

– Возможно, – уклончиво бросила Катя. – Но давай подождем окончания сессии?

Перед тем как ответить, Сергей сделал паузу, наконец, улыбнулся:

– Хорошо... В конце концов, пара месяцев – это не пара лет, правда?..

* * *

Желтоватый фонарь одиноко горел на столбе. Его тусклый свет освещал занесенную снегом дорожку, ведущую к дому. Огромные хлопья летали по воздуху в хаотическом танце. Протяжно скрипя и постанывая, дверь подъезда раскачивалась под почти не стихающим ветром...

Прикрывая лицо от колючего снега, Сергей торопливо прошел по дорожке и вошел в подъезд здания. Уже полминуты спустя оказался на темной площадке четвертого этажа, на которой темнели три двери. Подойдя к самой дальней, нажал на потертую кнопку звонка.

Через пару секунд за стеной прозвучал женский голос:

– Сереж, это ты?

– Открывай, тетя Валь!

Дверь квартиры открылась – в проеме возникло лицо хрупкой женщины; седоватые волосы обрамляли его плотным коконом.

– Привет! – бодро бросил Сергей. – Ну, и ветер на улице!

Шагнув из подъезда в квартиру, он начал снимать свою куртку. Хозяйка квартиры, захлопнув открытую дверь, повернулась к Сергею:

– Ты ужинать будешь?

– Да нет, я поел уже!

– Это где ты поел?

– Есть места! – усмехнулся Сергей.

Он повесил на вешалку куртку и быстро разулся...

Три минуты спустя, пройдя в свою комнату и уже облачившись в домашнее, Сергей опустился за письменный стол. На крышке последнего ровными стопками лежали учебники по атомной физике, твердому телу, основам анализа... Возле самого края стояла настольная лампа.

Включив ее, он еще с полминуты сидел неподвижно, как будто к чему-то готовился. Наконец, потянул нижний ящик стола и достал из него ту старинную книгу, которую получил от отца.

Как только она опустилась на стол, на лице у Сергея отчетливо дрогнули мышцы – на нем не осталось следов беззаботности.

На секунду Сергей раскрыл книгу на первой странице. «Хиромантия – язык руки» – привычно гласил заголовок. Уверенно потянув за закладку, он молча открыл раздел: «Хи-рономия». На пожелтевших страницах виднелись рисунки, иллюстрирующие разные формы ладоней и пальцев.

Взяв в руки увеличительное стекло, Сергей наклонился над книгой и начал читать ее текст, периодически отрываясь от книги, чтобы взглянуть на ладонь своей правой руки, – словно тщетно пытался найти на ней некий ответ...

«Человек на вершине холма закурил сигарету:

– ...Тот день, когда я впервые взял в руки книгу отца, стал для меня переломным. Не меньше недели после того, как я прочитал его письмо, я находился в подавленном состоянии. Я не мог осознать, как то, о чем писал мой отец, могло быть реальностью. Я никогда не верил ни в астрологию, ни в разные виды гаданий, ни, в том числе, в хиромантию. Однако для проверки того, была ли в том, о чем он писал, хоть какая-то правда или же он заблуждался, существовал простой способ. Прибегнув к нему, я ничего не терял, а обрести мог действительно многое, поэтому через пару недель колебаний я все-таки взялся за книгу отца.

Человек на экране компьютера бросил взгляд в ярко-синее небо.

– Я начал с простейших вещей – азов хиромании – и сразу же испытал потрясение: начав читать данную книгу, я всего лишь за несколько дней нашел на своей руке подтверждения всем сторонам своего характера, всем своим лучшим и худшим наклонностям. Сделав это, я попытался опробовать хироманию на своих однокурсниках и с изумлением выяснил, что формы их рук однозначно характеризуют и их!

Глубоко затянувшись, рассказчик продолжил:

– Уже через месяц после того, как я начал читать книгу отца, я стал замечать, что везде натыкаюсь глазами на руки людей: в магазинах, в библиотеке, в автобусе... – везде, где я оказывался в окружении незнакомых людей, я

помимо собственной воли начинал осматривать руки, пытаясь составить для себя внутренний портрет человека, определить его характер, то, чем он занимается. Особенно я увлекся этим в общественном транспорте – иногда я даже выходил за особенно заинтересовавшим меня человеком не на своей остановке и спрашивал его, кем он работает. Вначале у меня каждый раз вызывало дикий восторг, когда я вдруг слышал ответ, который за минуту до этого сам же определил по руке человека, но уже через несколько месяцев эти восторги прошли, а полгода спустя у меня уже начало появляться недовольство собой, если я ошибался в характере человека. Впрочем, таких случаев с каждой неделей становилось всё меньше, и, наконец, наступил такой день, когда я перестал ошибаться, – я мог опросить сразу несколько человек и без единой ошибки определить их профессии.

Стиснув пальцы в кулак, человек на вершине холма сделал паузу.

– После того как я понял, что хиромомия, являющаяся одной из составных частей палмистри¹, действительно даёт ответы о характере и способностях человека по форме его ладоней и пальцев, я оказался перед следующей дилеммой – мне предстояло проверить, а является ли верной сама

¹ Палмистри (от *англ.* palm – ладонь) – общее название науки о руке. Палмистри включает в себя хиромонию, которая даёт ответы о врожденных способностях и наклонностях человека по форме его ладоней и пальцев, и собственно хиромантию, которая отвечает на вопросы о прошлом и будущем человека по линиям и знакам на его ладонях (*прим.* автора).

хиромантия. Для этого существовал совершенно простой и естественный способ. Но для того, чтобы прибегнуть к нему, мне предстояло отправиться туда, куда попадают все люди в конце своей жизни...»

* * *

В тамбуре морга висел странный запах: пахло медикаментами, свежей краской и хлоркой. Перед выходом в коридор стояли Сергей и небритый мужчина лет сорока, в грязно-белом халате, с торчащей во рту сигаретой.

Несколько долгих секунд санитар не мигая смотрел на Сергея, наконец, протянул к нему руку...

«Сидящий на валуне машинально нахмурился:

– ...Я очень отчетливо помню свой первый приход в омский морг. Ведь такое забыть невозможно!..»

...Отодвинувшись от стены, Сергей торопливо достал из кармана бутылку и протянул ее санитару.

Взяв в руки «столичную», санитар равнодушно спросил:

– Так чего, говоришь, тебе нужно?

– Я хочу осмотреть руки нескольких мертвецов, у которых точно известны их возраст, а также причины их смерти! – ответил Сергей; по глазам его было件нятно, что он сильно нервничает.

– Ага, – санитар почесал переносицу. – Ну, есть у нас парочка трупов с «сопроводиловкой» – прямиком из реанимации... – Повернувшись к открытому входу, он коротко хмыкнул. – Пойдем – навестим эту парочку!

Отправившись вглубь коридора, санитар начал что-то насвистывать.

Пару долгих мгновений Сергей совершенно не двигался – по лицу его было понятно, что он еще очень волнуется, – затем всё же двинулся с места...

Короткое время спустя оба молча вошли в помещение покойницкой. Висящий здесь запах был резко-тяжелым.

Стараясь дышать только ртом, Сергей торопливо прошел мимо пары столов с мертвецами и замер напротив того, на который ему показал санитар. На столе лежал голый мужчина с изувеченной головой, представлявшей собой настоящую кашу.

Указав на покойника, санитар пояснил:

– Сорок пять, ДТП.

Отвернувшись от трупа, Сергей нервно вытащил из кармана перчатки и попробовал их натянуть. Пару раз не сумел попасть пальцами в дырки. Санитар это явно заметил – по губам его проскользнула усмешка. Наконец, вновь склонившись над трупом, Сергей осторожно взял пальцами руку и начал рассматривать линии...

Время шло, но, по мере того, как он молча рассматривал руку, ему становилось всё хуже: уже через четверть минуты

лицо его побледнело, на висках проступила испарина. Пару раз он сглотнул комок в горле, который, казалось, стремительно рос, наконец, ощутил тошноту и не выдержал. Бросив руку покойника, резко выскочил в коридор и вбежал в туалет, где его тут же вырвало.

Не спеша выйдя вслед за Сергеем, санитар заглянул в туалет:

– Ну, чего, парень, хватит? На выход?

– А ты сам, что, в морге родился? – Сергей вытер пальцами рот.

Пару долгих секунд санитар еще молча «жевал» сигарету, а затем усмехнулся:

– Нормально... освоишься! – Он опять повернулся к покойницей. – Сейчас еще будешь смотреть?

– Да! – ответил Сергей, разгибаясь над раковиной.

«Бросив взгляд в ярко-синее небо, рассказчик вздохнул:

– ...Еще раза три меня рвало в морге, но затем я освоился со спецификой этого места – с тех пор пребывание в моргах не вызывало у меня особой реакции...»

Глава 3

Стоя у стойки вахтерши, Сергей прижимал к уху трубку; лицо его освещала улыбка. Виталик стоял в стороне от Сергея и отряхивал шапку от снега.

– ...Катюш, ну, конечно! – Уверенный голос Сергея отражался от стойки. – Взял билеты на семь! Буду ждать тебя в половине шестого... Естественно, помню: твой папа не должен увидеть меня. Буду ждать за киоском у дома... Ага! Обожаю тебя!

Опустив телефонную трубку, Сергей подмигнул улыбавшейся девушке, что сидела за стойкой вахтера.

– Ну, что, наболтались? – Виталик стянул с шеи шарф. – Идем сейчас к нам? Пару «пулек» распишем – Колян и Андруха сейчас как раз дома!

– Это, в принципе, можно, – ответил Сергей, посмотрев на часы. – Но не долго – у меня через три часа кое-что запланировано!

Повернувшись, Виталик с Сергеем отправились к лестнице...

– Я тут вот что подумал, – Виталик уже говорил на ходу, – у тебя появились секреты в последнее время? Постоянно чего-то «химичишь»?

– Ну, пока это тайна! – Сергей усмехнулся. – Когда-нибудь всё расскажу... Но потом, не сейчас!

Через пару мгновений Сергей и Виталик прошли через холл общежития и начали подниматься по лестнице...

* * *

За столом в кабинете врача сидел сумасшедший. Его абсолютно пустые глаза, неподвижно глядящие в точку, не выражали никаких ясных мыслей. Немного отвисшая челюсть позволяла увидеть слюну на губах.

За спиной сумасшедшего стоял санитар – его волосатые руки были скрещены на груди, глаза равнодушно смотрели на крышку стола, где лежала рука сумасшедшего. Прижав эту руку к столу, Сергей изучал ее линию головы – состоящая из большого числа «островков» и коротких отрезков, она, словно зеркало, отражала сознание сумасшедшего, в голове у которого был полный хаос...

*«Человек на экране компьютера продолжал свой рассказ:
– ...После того как я осмотрел руки множества мертвецов, я убедился в том, что линия жизни на руке человека действительно определяет длину его жизни. После этого я попытался определить с другими основными линиями и практически сразу же понял, что они также определяют основные моменты судьбы человека... Примерно тогда же мне удалось договориться с одним из врачей психиатрической клиники – любителем всякого рода эзотерических*

знаний, – и он разрешил мне осматривать руки своих пациентов. Когда же я начал изучение линий душевнобольных и стал понимать, что всё, что написано в книге отца, подтверждается практикой, я ощутил очень странные мысли – невероятную смесь из смущения, беспокойства и интереса – эти тревожные мысли пугали и притягивали меня одновременно...

Затушив сигарету, рассказчик нахмурился:

– Практически сразу же у меня появились два важных вопроса. Первый из них был связан со временем. Всю жизнь нас учили, что время развивается из прошлого в будущее, и будущее не определено, пока не прошло настоящее. Но если линии на руках человека действительно говорят о его будущем, то, значит, оно **УЖЕ** существует – независимо от прошлого, – а это меняет все представления современной науки... Впрочем, тогда этот вопрос меня не особо заботил – наука частенько ошибается даже в фундаментальных вопросах; гораздо важнее мне было найти ответ на другой необычный вопрос...»

...Закончив осматривать руку помешанного, Сергей попросил:

– Приведите, пожалуйста, следующего!

Санитар молча взял сумасшедшего за плечо и вывел его в коридор. Минуту спустя он ввел в кабинет уже пятого пациента и усадил его в кресло напротив Сергея.

Сергей быстро взял его руку и первым же делом взглянул на его линию головы. Состоящая из волнистых «ветвей», бегущих во всех направлениях, она однозначно свидетельствовала о буйном характере ее обладателя...

«Сидящий на валуне говорил с напряжением в голосе:

– ...Вопрос этот был очень прост. Если линии на руках человека действительно отражают всю его жизнь – от рождения до смерти, – то кто или что накладывает эти линии на ладонь человека? Возможно, эти линии подобны «годовым кольцам» на стволе дерева и образуются на руках сами собой. Но ведь нельзя исключать и того, что их накладывает на ладонь человека кто-то разумный – причем в НЕИЗМЕРИМОЕ число раз более мудрый и знающий, чем сам человек. Но тогда, если это предположение верно, то не является ли существование линий на ладонях людей тем, что люди так тщетно пытались найти на протяжении многих тысячелетий, но так и не смогли это сделать, – доказательством существования Бога?..

Рассказчик на миг сделал паузу.

– Впрочем, в ту зиму я еще не был готов ответить на подобный вопрос. Хотя поразил он меня уже в самом начале...»

* * *

Под сводами темного зала звучало сопрано. Сотни зрителей, заполняющих Музыкальный Театр, слушали «Аве Марию». Сергей вместе с Катей сидел в центре зала: на девушке было яркое платье; Сергей был в костюме, который немного морщился у него на плечах, что свидетельствовало, что костюм не его...

С полминуты Сергей слушал музыку, наконец, чуть придвинулся к Кате и какое-то время пытливо смотрел на нее, перед тем как шепнуть.

– Кать, я, кажется, счастлив!

– Чего? – не расслышав Сергея, она повернулась к нему.

– Кать, я, кажется, счастлив!

По губам ее тут же скользнула улыбка:

– Я тоже!

– Ты знаешь, мне кажется, так не бывает, – тихий голос Сергея звучал абсолютно серьезно. – Я люблю те же вещи, что ты! Тебе нравится то же, что мне! Я думаю о тебе днем и ночью! Ты могла выбрать любого мажора, которых вокруг тебя предостаточно, но ты почему-то влюбилась в меня и сидишь здесь со мной! – Он качнул головой с изумленьем. – Мне кажется, так не бывает!

– Дурачок! – протянув к нему руку, Катя нежно коснулась Сергея.

Внезапно Сергей наклонился и поцеловал Катю в губы. Какое-то время не выпускал ее из объятий – несмотря на ее недовольство – наконец, отстранился.

Смущенно взглянув на соседей, Катя быстро поправила волосы и опять повернулась к Сергею, как будто хотела его отчитать, но Сергей произнес вдруг:

– Ты знаешь, Котенок, мне раньше казалось, что то, что написано в книгах, к реальности отношения не имеет. Но сейчас я уверен, что, если бы мне понадобилось отдать за тебя жизнь, я бы отдал ее не раздумывая!

Уже приоткрыв было рот, Катя тут же застыла и медленно изменилась в лице. Пару долгих мгновений смотрела Сергею в глаза, словно тщетно пыталась понять, говорит ли он это серьезно или все-таки шутит, а затем наклонилась и поцеловала Сергея сама – очень мягко, под звуки божественной арии...

* * *

На стене кабинета висел самодельный плакат: «*На свободу с чистой совестью!*». За столом у окна сидели Сергей и его родной дядька – мужчина с суровым лицом и погонами подполковника, держащий в руке кружку с чаем.

– ...Да у матери всё хорошо. Со здоровьем вот только проблемы, – Сергей чуть поморщился. – Руки болят! Ты же знаешь – у нее еще от завода осталось.

– Ей бы сделать какую-то операцию!

– Хорошо бы, но деньги где взять? Операция стоит почти, как квартира!

Недовольно нахмурившись, дядька молча взглянул за окно и какое-то время смотрел на тюремную вышку, на которой застыл часовой, наконец, посмотрел на Сергея.

– Ну, ладно, Сереж. У тебя-то как жизнь?

– Да нормально! – Сергей улыбнулся. – С учебой порядок. Осталось два курса и выпуск. Потом тоже ясно – гарантированно берут в институт. Зарплата на первое время не очень большая, но, может, удастся хоть что-то копить на лекарства.

– Вот это вот правильно! – дядька быстро кивнул. – Нужно матери помогать. Кроме нас с тобой, у нее никого не осталось!

Закончив пить чай, он поставил стакан на поднос. Уперев локти в стол, наклонился к племяннику, и внезапно в глубине его глаз полыхнули «хитринки».

– Ну, ладно, Сереж, чай попили, давай о делах. Чего ты пришел-то ко мне? – Он увидел, как дрогнули брови Сергея, и весело хмыкнул. – Я ведь сразу же вижу, когда ты заглядываешь ко мне просто так, а когда – по делам. Вот сейчас тебе что-то надо, ведь так?

Пару долгих мгновений Сергей сохранял хладнокровие, тем не менее, всё же не выдержал:

– Ну, ты, дядька, даешь!..

– Ты забыл, с кем, Сережа, работаю? – дядька быстро хлопал себя по погонам. – С такими экземплярами придется сталкиваться!.. Ну, так что у тебя?

Глубоко вдохнув воздух, Сергей протянул:

– Дядя Слав, ты позволишь мне осмотреть руки нескольких заключенных?

– Зачем? – удивленно нахмурился дядька.

– Ну, я проверяю сейчас кое-что, – на лице у Сергея уклончиво дрогнули брови. – Смотрю руки разных людей... Понимаешь, ладони преступников для меня сейчас очень важны!

Молодой человек замолчал – по глазам его было понятно, что он сильно нервничает...

С половину минуты дядька молча смотрел на Сергея – за эти секунды удивление на его лице неожиданно перешло в настороженность, а последняя быстро сменилась тревогой, почти неприкрытой враждебностью.

Тяжело наклонившись к Сергею, дядька резко сказал жестким голосом:

– Так, племянник, давай-ка начистоту! Ты, что, занялся хиромантией?

– Дядя Слав...

– Ты ведь знаешь, что твой отец занимался хиромантией?

– Ну, послушай... – Сергей попытался смягчить настрое-ние дяди, но тот его словно не слышал.

– Твой отец занимался хиромантией! Из-за нее он бросил семью – тебя с мамой, сестричкой моей! Из-за нее он уехал в соседнюю область, где, в конце концов, съехал с катушек! Из-за этой проклятой хиромантии он жил все последние го-ды, как бомж! Ты, Сережа, рехнулся? Хочешь кончить, как

твой сумасшедший отец?!

– Мой отец был нормальным! – неожиданно твердо ответил Сергей.

– Тебе-то откуда об этом известно? – гневно выдохнул дядька. – Ты не видел его с пяти лет! Он ни разу вас не проводывал! И поэтому я скажу тебе так... – Тяжело наклонившись к Сергею, дядька мрачно наставил на него указательный палец. – Твой отец жил, как сумасшедший, и вел себя, как сумасшедший. Значит, он *был* сумасшедшим!

Замолчав, подполковник откинулся в кресле; на лице его двинулись скулы.

Опустив тусклый взгляд на колени, Сергей стиснул зубы и пару мгновений сидел неподвижно, перед тем как взглянуть над столом:

– Дядя Слава, вот ты абсолютно не прав, но сейчас не об этом! Я не могу рассказать тебе многое, но поверь: для меня это, правда, действительно важно! Ты разрешишь мне взглянуть на ладони осужденных?..

С полминуты напрягшийся дядька еще совершенно не двигался – на лице его раздражение смешивалось с внутренней болью, – наконец, в нем как будто сломалась пружина:

– Ну, Сереж, что ж ты делаешь?! Ты знаешь же, как я к тебе отношусь!..

– Дядя Слава, и ты тоже знаешь, как я к тебе отношусь! – быстро вставил Сергей.

– Понимаешь, я просто... Ну, не хочу я, чтоб ты повторил

жизнь отца! – Посмотрев на племянника, дядька ясно увидел в глазах у Сергея решимость и, как будто сдаваясь ему окончательно, выдавил. – Черт с тобой, раз тебе это надо... Когда?

– А чего тянуть? Прямо щас и давай!

– Ну, и как ты всё это себе представляешь?

– Ну, как? Очень просто. Ты вызовешь нескольких заключенных к себе в кабинет, а я осмотрю их ладони!

– А как я им объясню твои действия? – в низком голосе дядьки звучало сомнение.

– А почему ты вообще должен что-то им объяснять? Ты ведь все-таки заместитель начальника этой колонии! Думаешь, что они будут спрашивать что-то? В крайнем случае, скажешь им, что я – кто-то типа эксперта и хочу сравнить отпечатки их пальцев с отпечатками пальцев из их дактилоскопических карт. У вас ведь имеются папки с делами осужденных?

Посмотрев на племянника, подполковник какое-то время еще колебался, наконец, наклонился к нему.

– Ну, ты, парень, и жук!.. – На губах его тускло мелькнула усмешка. – Ладно, придумаем что-нибудь!..

* * *

Приглушенные звуки шагов становились всё громче. Через четверть минуты они оборвались за дверью; прозвучал

резкий стук.

– Да, войдите! – подполковник откинулся в кресле.

Деревянная дверь кабинета открылась, в него заглянул конвоир:

– Товарищ подполковник, осужденный Марьев по вашему приказанию доставлен!

Подполковник кивнул. Конвоир отодвинулся в сторону, пропуская в кабинет заключенного. Войдя в кабинет, человек в черной робе немедленно начал «докладывать» по установленной форме:

– Гражданин начальник, осужденный Марьев, статья сто...!

– Не надо! – Резким взмахом руки подполковник оборвал заключенного. – Садитесь!

Он указал на Сергея:

– Вот лейтенант сейчас сверит отпечатки ваших пальцев с данными вашей дактилоскопической карты!

Равнодушно взглянув на Сергея, заключенный прошел вдоль стены и без слов опустился за стол. Показав на блестящую крышку стола, на котором лежало открытое дело, Сергей произнес:

– Положите, пожалуйста, руки сюда. Ладонями вверх!

Подчиняясь Сергею, человек в черной робе протянул ему руки. Сергей поднял лупу и начал осматривать линии заключенного, бросая время от времени взгляды в открытое дело, в которое были клеены отпечатки осужденного...

«Человек на вершине холма машинально поежился:

– ...Этому эпизоду в кабинете у дяди я бы не стал придавать чересчур уж большого значения – за последующие месяцы я осмотрел больше тысячи рук, – однако в тот день произошло ключевое событие. В тот раз, в кабинете у дяди, я впервые увидел обрывающуюся линию жизни на руке не мертвого, а ЖИВОГО человека!..

Рассказчик напрягся.

– Я не очень запомнил лицо того заключенного. Помню лишь, что он был чуть старше меня, и у него были светлые волосы...»

...Через десять минут после того, как человек в черной робе опустился на стул, Сергей аккуратно закрыл его дело и сделал знак дяде. Конвоир тут же вывел из кабинета осужденного и через пару минут завел в него нового...

На протяжении следующего получаса Сергей осмотрел руки нескольких заключенных. Наконец, в кабинет ввели парня с усталым лицом; ежик светлых волос как-то странно-нелепо смотрелся на его голове. Опустившись на стул, заключенный послушно протянул обе руки Сергею и перевел взгляд в окно – словно всё остальное его не касалось.

Открыв папку с делом осужденного, Сергей бросил взгляд на ладонь заключенного и вдруг ощутил, как холодный озноб прокатился по телу, заставив застыть над столом. Маленький

крест на холме Луны и глубокая точка на линии жизни² приковали его взгляд к себе, словно сильный магнит...

«Рассказчик отчетливо поиграл желваками:

– ...Этот знак я увидел, как только взглянул на ладонь заключенного. И сразу же понял, что он означает, потому что всего за неделю до этого изучил аналогичный знак в книге отца!..»

...Несколько долгих секунд Сергей неподвижно смотрел на ладонь заключенного. Его обладатель равнодушно глядел за окошко – казалось, ему сейчас не было ни малейшего дела до того, что творилось за этим столом.

Наконец, проглотив комок в горле, Сергей напряженно взглянул на лицо человека, которому суждено было вскоре погибнуть, и перевел взгляд на дядю:

– Пожалуйста, следующего...

* * *

Дверь со стуком закрылась. Подполковник поднялся из-за стола и развел плечи в стороны, разминая затекшую спину. Шаги конвоира и заключенного уже очень скоро затихли на лестнице.

Взглянув на часы, украшавшие стену его кабинета, дядька

² «Составляющие» знака смерти от воды (хиром.)

снова нахмурился и взглянул на племянника:

– Ну, чего, «хиромант», ты доволен?

Подняв со стола лист бумаги, на котором до этого сделал пометки, Сергей кивнул:

– Да, дядя Слава. Спасибо!

– Ты вот что, Сереж, – подполковник смягчился, – заглядывай ко мне чаще, без дела. И лучше домой! У тебя все-таки две сестренки растут. Пусть еще они маленькие, но знаешь, как любят тебя?

– Хорошо, я зайду!

Повернувшись к двери кабинета, Сергей сделал шаг, но внезапно как будто споткнулся. Какое-то время стоял неподвижно, пока на лице его отражались сомнения, словно он колебался, никак не решаясь сказать что-то важное, наконец, перевел взгляд на дядьку:

– Дядя Слава, послушай... Возможно, меня не касается это, но вот трое из тех десяти человек, что сюда приводили, до следующей зимы не дотянут!

– Чего? – удивленно нахмурился дядька; на лице его дрогнули мышцы. – Это как – не дотянут?

– Ну, я еще точно во всех этих знаках не разбираюсь, – ответил Сергей. – Я ведь только учусь... Но в одном я уверен: три человека из десяти в течение года погибнут. Как умрут два других, я не знаю, а вот этот... – он сделал шаг к краю стола и ткнул пальцем в дело светловолосого. – Он вот точно утонет!

Невольно нахмурившись, подполковник взял папку, раскрыл ее на странице со снимком и несколько долгих мгновений смотрел на лицо заключенного, перед тем как взглянуть на Сергея.

– Сереж, да этому парню сидеть еще восемь лет. И утунуть он здесь может только, если в столовой нырнет в чан с компотом!

Дядька коротко фыркнул и, бросив бумажную папку на стол, усмехнулся:

– Послушай, племянник, завязывай ты с хиромантией! Ты учишься в университете, через пару лет станешь ученым. Так вот занимайся наукой – приноси пользу людям! Оставь эту хрень всяким чокнутым чудикам!

– Дядя Слав, почему ты считаешь, что хиромантия – какая-то хрень? – Сергей недовольно прищурился; на мгновение в глубине его глаз полыхнули «колючки». – Может быть, хиромантия – не меньшая наука, чем физика?

Подполковник собрался ответить племяннику, но в последний момент вдруг осекся – упрямое выражение, появившееся на лице у Сергея, подсказало ему, что, наверное, лучше сейчас промолчать...

С полдесятка секунд в кабинете висела тяжелая тишина. Наконец, улыбнувшись, Сергей примиряюще бросил:

– Ну, ладно, дядя Слав, извини!.. Побегу я – и так я тебя задержал!

Глава 4

Оглушительно громко гремела ритмичная музыка. Полутемную комнату освещали слепящие блики «вертушек». На небольшом пятачке у распахнутой двери танцевали студенты. Еще с полдесятка сидели сейчас за столом и курили у выхода комнаты.

Сергей неподвижно сидел на кровати, прижав к себе Катю, и что-то ей говорил, безуспешно пытаясь перекрыть грохот музыки...

Внезапно из глубины помещения появилась фигура Виталика – именинник протиснулся мимо кровати и взял со стола пару рюмок...

Через четверть минуты ритмичная музыка резко закончилась. Длинноволосый студент щелкнул кнопкой магнитофона и поменял в нем кассету.

– Так, внимание: медленный танец!

Поднявшись с кровати, Сергей потянул с собой Катю:

– Пойдем – потанцуем!

Катя ловко вспорхнула с кровати; на место ее тут же плюхнулись двое студентов.

Пройдя на «площадку» у двери, Катя нежно прильнула к Сергею – они начали медленно двигаться, но внезапно к ним выскочил долговязый студент, от которого сильно несло перегаром. Взглянув на Сергея, долговязый придвинулся к

Кате:

– Извини, Катю можно на танец?

– Она сейчас занята! – улыбнулся Сергей и беззлобно подвинул студента.

– Тогда за мной следующий танец? – долговязый опять попытался придвинуться к Кате.

– Да отстань ты от них! – протянула одна из студенток и взяла долговязого под руку. – Ты не знаешь, что у них шуры-муры?

Широко улыбнувшись, Катя снова прижалась к Сергею. Долговязый обиженно хмыкнул:

– Любовь-морковь! Я ведь тоже...

Через пару мгновений его утащило вглубь комнаты.

Сергей на секунду зарылся лицом в шелковистые волосы девушки:

– От тебя вкусно пахнет!

Катя весело фыркнула:

– Знаешь, мой папа, похоже, догадывается, что у меня появился мужчина!

– Меня удивило бы, если б это было не так. Мы уже полтора года вместе.

– Да, но *как* он об этом узнал? Я ведь стараюсь, чтобы он ничего не заметил!

– Катюш, ну, ведь он же отец!

– Что ты хочешь сказать?

– То, что он это может почувствовать.

– Думаешь? – Катя крепче прижалась к Сергею.

Неожиданно музыка стихла, в комнате вспыхнула лампа.

– Господа студенты, я обнаружил еще одну пленку! – Нелепо взмахнув фотокамерой, полупьяный фотограф приглашающе крикнул. – Снимаемся все!

После выкрика в комнате начался кавардак. Те из пьяных студентов, кто еще мог уверенно двигаться, тут же бросились к стенке и принялись строить веселые рожицы, обнимаясь и шумно толкаясь; студент с фотокамерой громко командовал ими...

В какой-то момент Сергей взял фотографа за плечо, повернув его к Кате:

– Сними нас вдвоем!

Парой быстрых движений Сергей распихал однокурсников и уверенно встал рядом с Катей. Несколько пьяных студентов, смеясь и пошатываясь, попытались влезть в кадр, но Сергей и Виталик убрали их в стороны...

В тот момент, когда полупьяный фотограф уже приготовился жать кнопку спуска, разгоряченные водкой студенты вдруг крикнули:

– Горько!

Катя весело прыснула в смехе, Сергей широко улыбнулся. В тот же миг полутемную комнату ослепила холодная вспышка – черно-белая пленка запечатлела счастливый миг вечности...

В помещении кухни горел яркий свет. Звуки музыки приглушались журчаньем воды. У одной из стен кухни виднелись ряды умывальников. Над одним из них замер прыщавый студент с бледно-серым лицом; его мутный взгляд был прикован к коленям. Парнишка изрядно покачивался – словно старый моряк за штурвалом. Рядом с ним неподвижно стоял именинник: Виталик придерживал однокурсника, временами поднося нащатырь к его носу, – прыщавый мотал головой, но никак не мог протрезветь хоть немного...

В какой-то момент в коридоре слышались приглушенные звуки шагов. Звуки быстро усилились – через четверть минуты Виталик увидел Сергея, одетого в шапку и куртку. Обнимая Сергея, в кухню также шагнула и Катя.

Взглянув на Виталию, Сергей протянул:

– Виталь, мы уходим. Я Катю иду провожать!

– Но тебя еще ждать? Ты вернешься сюда?

– Я не знаю... – Протянув руку другу, Сергей улыбнулся. – Давай – еще раз тебя с днем рожденья!

– Спасибо!

– С днем рожденья, Виталик!

– Спасибо, Катюша!

Катя быстро кивнула Виталику и вышла с Сергеем из кухни. Тем временем именинник заметил, что бледно-зеленый студент приготовился падать, и успел подхватить его, вы-

крикнув:

– Эй, ты куда?!..

* * *

Улыбаясь пройдя по фойе, Сергей открыл перед Катей тяжелую дверь. Когда она вышла из здания, он тоже шагнул на крыльцо общежития; лицо его тут же окутало холодом. На улице было темно – белоснежные хлопья спускались с беззвездного неба и ложились на землю огромными бабочками.

Взяв Катю под локоть, Сергей заглянул ей в лицо:

– ...Так как собираешься отмечать Новый Год?

– Поедем с отцом к его матери.

– Новый Год вместе с родственниками? – понимающе бросил Сергей. – Это правильно. Новый Год – это праздник семейный!

– А ты его где проведешь?

– Да, не знаю пока еще точно!.. Возможно, поеду домой... или, может, с Виталей в общеаге.

Спустившись с крыльца на дорожку, Сергей протянул руку Кате – она обвила ее пальцами и прижалась к Сергею. На секунду Сергей поднял голову к небу – из темного воздуха прямо ему на лицо опускались огромные хлопья:

– Красиво сегодня!

– Ага! – тихо бросила Катя и поймала снежинку губами...

«На губах у рассказчика появилась улыбка:

– ...Вспоминая тот вечер, я часто ловлю себя на одной странной мысли. В ту зиму мне часто казалось, что Катя и я – мы срастаетесь в нечто единое-целое, проникаем друг в друга, словно сиамские близнецы, и если нас вдруг разделить, то мы просто умрем друг без друга!..»

...Обогнув угол здания, молодые люди вошли в темный парк, расположенный сразу за общежитием. С обеих сторон от дорожки по всей длине парка виднелись сугробы, за которыми смутно темнели деревья; снежок продолжал тихо падать на землю.

Держа Катю за руку, Сергей говорил отрешенно-задумчивым голосом:

– ...Ты знаешь, Катюш, иногда я так думаю, что, если б судьба повернулась чуть-чуть по-другому, то мы бы учились на одном факультете.

– Чего?

– Я ведь тоже подумывал поступать на химический.

– Хм... это было бы здорово! – весело бросила Катя. –

Тогда бы мы виделись целыми днями!

– Ага, – произнес Сергей медленно. – Хотя всё могло получиться иначе... Например, если б я поступил в политех, мы могли и не встретиться.

Обхватив его руку покрепче, она недовольно кивнула:

– Не надо так говорить!

Опустив взгляд на Катю, Сергей улыбнулся:

– Ну, если мы все-таки встретились, значит, это судьба?

И не встретиться мы не могли?

Говоря эту фразу, Сергей не заметил людей, что скрылись за ближним сугробом, но в глаза Кате сразу же бросились три паренька, неподвижно сидящих на лавочке. Несмотря на морозец, все трое сейчас были странно расслаблены, и причину последнего не понять было сложно: в руке одного из парней находилась бутылка от водки.

Заметив Сергея и Катю, все трое почти одновременно хмыкнули и, заметно покачиваясь, поднялись со скамейки.

– Сережа! – испуганно вздрогнула Катя и нервно прижалась к Сергею.

Повернувшись налево, Сергей разглядел трех парней и немедленно понял, что дело серьезное. Посмотрев вдоль дорожки, шепнул ей на ухо:

– Катюш, если крикну – беги к остановке!

– Сережа, а вдруг...

– Я смогу задержать их, – уверенно бросил Сергей, – а потом – за тобой!.. Побежим сразу вместе – догонят обоих!

Отойдя от скамейки, незнакомцы решительно перекрыли дорожку. Самый крепкий из них нагло встал и взглянул на Сергея:

– Есть выпивка?

– Нет, – стиснул пальцы Сергей.

– Ну, тогда давай деньги. – Крепыш покачал перед носом

Сергея бутылкой. – За ваше здоровье и выпьем!

Над темной дорожкой прозвучал пьяный хохот. Внезапно один из парней протянул руку к Кате:

– Оставь свою телку и можешь валить! – Он заметил, как дернулись скулы Сергей, и вытащил из-за пазухи нож; в низком голосе пьяного промелькнула угроза. – Ты чё лох, не понял?!

На пару секунд над дорожкой повисла тяжелая тишина – парни мрачно насупились, Катя вжалась в Сергея, а сам он напрягся.

Внезапно тот парень, что вытащил нож, сделал шаг в направлении Кати. Оттолкнув ее вправо, Сергей громко крикнул:

– Беги!

Развернувшись, он пнул нападавшего в пах – парень тут же согнулся от боли. Человек, находившийся ближе всех к Кате, попробовал броситься к ней, но Сергей инстинктивно метнулся к нему и толкнул его в снег. Через миг на затылок Сергея обрушился мощный кулак – самый крепкий из троицы, словно хищник, запрыгнул Сергею на плечи и начал его избивать...

Отбежав от дерущихся, Катя бросила взгляд на дорожку. Фигуру Сергея она разглядела с трудом – сейчас он катался по снегу, сцепившись с одним из парней.

– Помогите!!! – пронзительный крик пролетел под деревьями, но никто не услышал испуганной девушки.

Между тем шум ударов и громкие крики неслись над сугробами. С половину минуты Сергей еще отбивался от пьяных парней, наконец, извернувшись, вскочил у скамейки и бросился к Кате...

Уже через десять секунд он схватил ее за руку – вдвоем они быстро помчались туда, где светились огни остановки...

* * *

Промчавшись вдоль темных строений, бегущие подскочили к киоску. Яркий свет фонаря освещал небольшую площадку с пустым павильоном. Остановившись у края площадки, Сергей развернул к себе Катю и бросил с тревогой:

– Котенок, ты как?

– Я нормально! А ты?

– Да совсем ничего пробежал, а дыхание сбилось! – Он слегка помассировал бок. – Вот что значит: полгода не бегать!

Тяжело распрямившись, Сергей высоко поднял руки, пытаясь вдохнуть полной грудью; одновременно с этим на лице Кати дрогнули брови. Протянув руку вниз, Катя тихо шепнула:

– Смотри!

Сергей опустил взгляд туда, куда указал палец девушки, и увидел на левом боку своей куртки блестящую дырку.

– Вот черт! – с изумлением выдохнул он.

Приподняв полу куртки, он принялся задирать с тела свитер.

Застывшая Катя почти не дышала, очевидно, боясь, что увиденное через пару секунд подтвердит ее страшные мысли. Наконец, яркий свет отразился от кожи Сергея – оба ясно увидели рану, из которой толчками текла темно-красная кровь.

– Ты же ранен, Сережа! – пронзительно крикнула Катя.

Внезапно она побледнела, слегка пошатнувшись.

– Не двигайся с места! – Тяжело повернувшись к дороге, взмахнула руками. – Такси!..

Через четверть минуты одна из машин, проезжавших по улице, повернула к обочине...

* * *

Застыв у висящего на стене аппарата, Катя крепко держала в руке телефонную трубку. Ее нервный взгляд был прикован к дверям перевязочной, за которыми тихо звучали два голоса. Часы на стене коридора показывали без пятнадцати час. Пытаясь унять свой испуг, Катя быстро бросала короткие фразы:

– ...Ну, пап, я тебе говорю: у меня друга ранили! – Она отодвинула трубку от уха. – Какого-какого... Хорошего друга!.. Нет, со мной всё в порядке!.. Мы в Третьей больнице!.. Да, сейчас в перевязочной, на втором этаже!.. – Молча вы-

слушав голос из трубки, она резко сморщилась: – Нет, я тебе говорю, что со мной всё в порядке!

В сердцах опустив телефонную трубку, Катя крепко зажмурилась, а затем посмотрела на дверь перевязочной. Подойдя к ней, какое-то время встревоженно слушала голоса, наконец, начала с нервным видом покусывать ногти, не замечая, что портит себе маникюр...

* * *

Часы на стене коридора показали начало второго, когда дверь открылась, – из перевязочной медленно вышел Сергей в сопровождении пожилого хирурга.

Поднявшись со стула, Катя быстро шагнула к Сергею, желая обнять его, но в последний момент замерла, разглядев, как хирург отрицательно покачал головою:

– Извините, красавица, но не стоит его обнимать!

– А он что...?

– Не волнуйтесь, кавалер ваш в порядке! По существу, это просто большая царапина. Три недели поносит тугую повязку, и всё зарастет... – Назидательно вытянув палец, хирург улыбнулся. – Но в течение этого времени – никаких резких движений! В том числе обниманий и тому подобных занятий!

Тяжело усмехнувшись, Сергей тут же сморщился.

Катя вновь повернулась к нему и, как будто выплескивая

на него весь испуг, прошептала:

– Ну, что же ты за дурак?! Ты же видел, что у него в руке нож! Нужно было отдать им все деньги и просто уйти!

Покривившись от боли, Сергей протянул:

– Успокойся, Котенок, ведь всё уже кончилось. К тому же, я знал, что со мной ничего не случится!

– Да что ты несешь?! – гневно бросила Катя. – Ты, что, господь-бог, чтобы знать свое будущее?!

На секунду Сергей прекратил улыбаться – он стал абсолютно серьезным, словно Катин вопрос поразил его в сердце, – но ответить уже не успел, потому что от лестницы прозвучал жесткий голос:

– Катюша!

Сухощавый мужчина с суровым лицом и практически белыми волосами прошел расстояние от лестницы и приблизился к тем, кто стоял у дверей перевязочной. Остановив взгляд на дочери, жестко спросил:

– Что случилось, Екатерина?

– Пап, Сережа меня провожал до автобуса, – торопливо ответила Катя. – В парке у общежития к нам прицепились какие-то парни, и он...!

– То есть, это и есть твой таинственный друг, который периодически «мусорит» синими нитками в нашей гостиной? – человек с серебристыми волосами тяжело посмотрел на Сергея.

Катя бросила взгляд на затершийся свитер Сергея, тем-

но-синим пятном выделявшийся на стене коридора, и растерянно вздрогнула. Между тем ее папа продолжил:

– Могу я узнать, что вообще вы там делали – в этом чертовом парке – так поздно?

– Мы возвращались из общежития... – Катя, словно оправдываясь, поправила волосы, – с дня рождения друга Сергея...

– Леонид Анатольевич...

Сергей попытался сказать, но мужчина его оборвал:

– Так, молодой человек, а вот вас бы я вообще попросил помолчать! Из-за вас жизнь моей дочери подвергалась опасности!

– Пап, о чем ты?! – Голос Кати дрожал. – Сережа меня защищал! Он едва не погиб!

– Ну, и что? Долг любого мужчины – защищать свою женщину! А вот долг человека с мозгами – не допускать, чтоб она оказалась в такой ситуации, когда ее жизнь подвергается этой опасности!

– Па-ап!.. – с возмущением бросила Катя.

– Леонид Анатольевич, разрешите...

Сергей попытался опять вставить слово, но Катин отец оборвал его снова:

– Я вижу, вы знаете мое имя, молодой человек? А вот я ваше – нет!

– Я – Сергей.

– Сергей, как по батюшке? – Повернувшись к хирургу,

мужчина уверенно взял карту с именем и прочел его вслух: – Рябинин Сергей Александрович...

Неожиданно на лице отца Кати мелькнуло смятение – мужчина напрягся, как будто то имя, которое он прочитал, шевельнуло в глубинах его темной памяти что-то очень тяжелое, и мгновенно осекся...

Через четверть минуты он снова взглянул на Сергея, но на этот раз юноша разглядел на лице собеседника неприкрытую ненависть, которая не могла объясняться лишь тем, что случилось всего час назад.

Резко швырнув бумаги, отец Кати яростно выдохнул:

– Послушайте, что я скажу, и запомните это, Сергей Александрович! Я запрещаю вам видеться с Катей!...

– Ну, пап! – в страхе крикнула Катя.

Как будто не слыша ее, тот продолжил:

– ...Держитесь подальше от нашей семьи! Если я снова выясню, что вы с ней встречаетесь, вы об этом еще пожалеете!

– ПАП!! – в тонком голосе девушки прозвучала почти не прикрытая паника.

– Екатерина, в машину! – Метнув на нее властный взгляд, разъяренный отец повернулся к Сергею. – Запомните мои слова, молодой человек! Я два раза не повторяю!

Рывком развернувшись, он взял Катю за руку и отправился в дальний конец коридора; идущая девушка с ужасом обернулась, метнув на Сергея отчаянный взгляд, но уже

очень скоро исчезла на лестнице...

С половину минуты хирург и Сергей не мигая смотрели в пустой коридор: врач – устало-задумчиво, сам Сергей – с потрясением во взгляде. Наконец, врач взглянул на Сергея:

– Насколько я понимаю, это был отец вашей барышни? Вы увиделись в первый раз в жизни, и сразу такая тяжелая встреча? – Хирург покачал головой. – Не обращайтесь внимания, молодой человек, ждать чего-то иного в такой ситуации было бы трудно. Он просто напуган...

– Ну, да! – стиснул зубы Сергей.

– ...Подождите немного. Когда он придет в себя, пообщаетесь с ним поспокойней!

Врач мягко коснулся повязки Сергея.

– Неделю походите к нам, после этого будете перевязывать рану самостоятельно... Найдете, кому заниматься?

Опять посмотрев в опустевший конец коридора, Сергей мрачно бросил:

– Найдется!..

* * *

В углу тесной комнаты громко урчал холодильник. Виталик сидел на кровати и медленно разбинтовывал рану Сергея, который стоял перед ним и опасно морщился...

Через четверть минуты Виталик закончил с бинтом и убрал потемневший от крови тампон. В глаза ему бросился

шов на боку его друга – края рваной раны уже затянулись, покрывшись коричневой корочкой.

– ...Рана сильно болит?

– Да не очень, – Сергей осторожно подвигал рукой.

– Ну, а чем всё с ментами закончилось? – Виталик взял пластырь. – Проблем из-за этого точно не будет?

– Не думаю... Я им всё объяснил, так что «дернут» меня, только если поймают ту троицу. Только вряд ли менты их найдут – вероятней всего, спустят дело «на тормозах».

– Представляю, как Катькин отец там кричал! – мрачно хмыкнул Виталик. – Приятное вышло знакомство!

– Ага, обхохочешься!

– Я надеюсь, вы с Катькой теперь не того... не расстанетесь?

– Ты так шутишь, Виталя? – Сергей удивленно нахмурился. – Просто будем поосторожней, и всё!

Аккуратно закончив наклеивать пластырь, Виталик взял бинт и уверенно принялся перевязывать рану Сергея.

– Послушай, Серег, а чего ты вообще решил драться? Ведь видел же нож!

– Да не важно! Я знал, что со мной ничего не случится!

– То есть, как это – *знал*? – на секунду Виталик опять посмотрел на Сергея, прекратив перевязывать рану; на лице его дрогнули брови.

Какое-то время Сергей напряженно молчал, словно думая: говорить ли Виталику правду или попросту промолчать,

наконец, тихо бросил:

– А помнишь, я обещал тебе кое-что рассказать?

Он увидел, как друг его быстро кивнул, и продолжал:

– Ну, так вот – с этой осени я учу хиромантию! И первое, что я сделал, начав ее изучать, – выяснил дату собственной смерти. Ближайшие сорок лет мне ничего не грозит!

– Ни фиги себе! – Изумился Виталик. – Ты это серьезно? Занялся хиромантией?!

Он качнул подбородком:

– Это связано с линиями на ладонях?

– Ну, да!

Неожиданно на лице у Виталика промелькнул интерес.

– А мое будущее можешь определить?

– Да легко! Я уже пару раз твои линии видел – случайно, так что мне это будет даже приятно... Давай сюда правую руку!

Продолжая держать пальцы левой руки на повязке, Виталик уверенно протянул другу правую. Сергей повернул ее к свету и провел указательным пальцем по центру ладони:

– Вот видишь, у тебя очень длинная линия жизни? Без всяких разрывов, пересечений и точек...

– Ага!

– Ну, и все остальные основные линии – тоже хорошие. Вот это вот очень благоприятный знак. Он означает, что у тебя будет спокойная, долгая жизнь. – Сергей неуверенно двинул плечами. – Ну, насколько долгая, я пока точно сказать

не могу, но, по крайней мере, ты переживешь меня лет на двадцать.

– На двадцать лет, говоришь? – Рот Виталика изогнулся в ухмылке. – Выходит, я буду носить на твою могилку цветы?

– Получается, так! – так же хмыкнул Сергей. – Рюмку водки не забудь!..

Виталик качнул головой и за четверть минуты закончил с повязкой. Затем завязал бинт на узел и молча поднялся с кровати; Сергей в это время набросил на плечи рубаху и начал застегивать пуговицы. Между тем друг опять усмехнулся:

– А с чего ты вообще вдруг решил изучать эти линии?

– А ты помнишь, я как-то рассказывал об отце?

– Да, по-моему, ты говорил: он ушел от вас с матерью, когда ты был еще маленький?

– Точно... – Сергей почесал переносицу. – Мать никогда не рассказывала, почему он ушел. Сам я думал всегда, что он это сделал из-за другой женщины или, может быть, водки... Однако в реальности всё было иначе. Оказывается, когда он был маленький, одна цыганка нагадала ему, что он умрет, не дожив до сорока пяти лет, от инфаркта, в двадцать чуть не погибнет в аварии, а всю вторую половину жизни будет мучиться с головой. В детстве он, разумеется, не придавал предсказанию никакого значения, но в девятнадцать лет попал в жуткую автоаварию. Он едва выжил в ней, а после нее у него начались головные боли. После аварии он вспомнил

и то предсказание, раздобыл где-то книгу по хиромантии и начал ее изучать. Ну, и через девять лет, когда он уже был женат на моей маме, он достиг в ней такого уровня знаний, что сумел определить по нашим рукам, что ему нельзя оставаться с семьей – иначе его близким, то есть нам с матерью, будет угрожать чуть ли не смертельная опасность, – поэтому и уехал от нас. Последние пятнадцать лет он прожил в небольшом городке в пятистах километрах отсюда, изучал руки трупов, периодически испытывал приступы эпилепсии – в общем, все считали его сумасшедшим. Но в действительности он просто продолжал изучать хиромантию и пытался понять, может ли он избежать предсказания, которое ему было сделано в детстве... – Сергей сделал паузу. – И все-таки он не сумел обмануть судьбу – в июне этого года он умер от сердечного приступа. Ему было сорок четыре.

Какое-то время после того, как Сергей замолчал, Виталик смотрел на него неподвижно, с таким изумлением на лице, словно просто не мог осознать, как услышанное может быть правдой, наконец, тихо бросил:

– Ничего себе!.. А откуда ты это узнал?

– Он оставил мне свой дневник, в котором описал свою жизнь. А также ту книгу, по которой учил хиромантию.

– И ты...? – на лице у Виталика отразилась догадка.

– Ну, да! – мрачно бросил Сергей. – Я решил выяснить: действительно ли в том, чем он занимался, было что-то реальное или он ошибался.

– И что? – машинально напрягся Виталик. – Ты уже что-то выяснил?

– Да, – на лице у Сергея отчетливо двинулись скулы. – Я не думаю, что отец жил впустую!

Виталик качнул головой, попытавшись представить себе драму жизни того человека, который ушел от родных, чтоб спасти их от смерти.

– Послушай, Серега, но если всё это серьезно, то хиромантия – это очень опасная штука, способная покалечить всю жизнь!

– Но ведь в жизни вообще очень много опасного! – тяжело усмехнулся Сергей. – Например, тот же нож. Им ты можешь убить себя за секунду!

Короткое время Виталик еще колебался, как будто желая задать другу важный вопрос, но никак не решаясь на это, наконец, повернулся, открыл дверцу старого холодильника и вытащил водку. Через пару секунд протянул изменившимся голосом:

– Ладно, а как насчет внутренней «анестезии»? Врачи тебе это не запретили?

– Да, вроде бы, можно.

Виталик довольно кивнул и плеснул на два пальца в стаканы. Друзья, молча чокнувшись, выпили.

Через пару мгновений Виталик ударил себя по колену – словно вспомнил о чем-то, – поднял со стола пачку снимков и быстро достал из нее фотографию:

– Вот ваш снимок... Вчера отпечатали!

Взяв в руки протянутый снимок, Сергей повернул его к свету. Фотография была черно-белой, не глянцевой, но даже по ней было видно, что лица Сергея и Кати, изображенных на снимке, светились от счастья.

Какую-то пару секунд Сергей неподвижно смотрел на лицо улыбавшейся Кати, наконец, не сдержавшись, слегка улыбнулся в ответ.

«Человек на экране компьютера двинул плечами:

– ...Вот так вот и шла моя жизнь в том году: до обеда я ездил в университет, вечерами – в больницы и морги, в другие места, где мог получить доступ к разным рукам, ну, а днями старался быть с Катей. Однако в тот год я ничего не рассказывал ей о своем увлечении хиромантией, потому что до конца в ее истинности не был уверен, а мне не хотелось, чтобы Катя подумала, что я занимаюсь какой-то «пустышкой». И, конечно же, я не «читал» ее рук...

Рассказчик вздохнул и закончил мрачающим голосом:

– Позднее я часто об этом ждал, терзаемый мыслью о том, что если бы осмотрел Катини руки в тот год, то, может быть, ЭТО уберегло бы нас от ужасных событий, что ждали нас впереди!..»

Глава 5

Под сводами зала звучала старинная музыка. Звуки легких шагов посетителей и их голоса паутиной вплетались в звучание музыки, создавая особенный фон в помещении. Изредка чей-нибудь кашель «взрывал» звуки музыки, и тогда мрачноватые «тени» картин становились особенно мрачными.

Стоя возле стены, Сергей неподвижно смотрел на холодные краски. На огромной картине был изображен демон ада: его угольно-черные волосы развевались по ветру, оскаленный череп взирал на Сергея пустыми глазницами. Костлявые руки чудовища были подняты в стороны и, казалось, готовились ухватить целый мир, чтоб затем утянуть его в ад – туда, где у ног исполинского демона корчились в муках бесчисленные полчища душ. Была в этой мрачной картине такая гнетущая сила, что, стоя напротив нее, Сергей ощущал, что не может сейчас повернуться и просто уйти...

С полминуты Сергей еще неподвижно смотрел на картину, наконец, за спиной его прозвучал звонкий голос:

– Ну, что? Выбрал самую страшную в зале?

Сергей обернулся и встретил взгляд Кати – она недовольно кивнула на демона:

– Фу, Сереж! Почему ты всегда выбираешь самые мрачные темы?

– Посмотри, Катя, какая в нем сила! – ответил Сергей, указав на оскаленный череп.

– Да это же просто кошмарик какой-то? – Катя с грустной улыбкой пихнула Сергея. – Пойдем лучше в следующий зал – покажу тебе ангелов! Там их больше десятка!

– У меня уже есть один! – улыбнулся Сергей. – Так зачем мне смотреть на других?

– Вот подлиза!

В последний момент, уже протянув руку к Кате и повернувшись к соседнему залу, Сергей вновь взглянул на ужасного демона, и на пару мгновений тревога вернулась в его темный взгляд...

«Человек на вершине холма машинально нахмурился:

– ...В тот момент я не знал, что через много лет в будущем вспомню об этой картине. Причем, сделать это заставит меня не какой-нибудь монстр, а обычный, живой человек. Только то, что скрывалось в сознании этого человека, было в сотни раз хуже фантазий любого художника!..»

* * *

В воздухе пахло рекой и бетоном. За парашютом плескалась вода, на которой качались опавшие листья. Несмотря на сентябрь, на улице было по-летнему жарко – на Кате сейчас было легкое платье, Сергей был одет в безрукавку. Держа

Катю за руку, он смотрел над рекою.

– ...Отец хотел, чтобы я полетела туда уже в августе, только я отказалась. Остается еще пара месяцев, а я уже просто не знаю, что можно придумать еще!

– Студенческий обмен? – Сергей перевел взгляд на Катю. – То есть твой папа настаивает, чтобы ты полетела в Америку, а ты этого делать не хочешь?

– Ну, да!

– Почему?

– То есть как: почему?! – изумилась она, словно этот вопрос поразил ее в самое сердце. – Да потому что, если туда полечу, то сюда вернусь только следующим летом! Ты понимаешь, что мы целый год не увидимся?!

Катя крепко прижалась к Сергею.

– Я это лето не знаю, как смогла пережить, ну, а тут целый год! Я вообще уже начинаю ненавидеть эти летние месяцы, когда ты домой уезжаешь!

– Ну, да... это лето действительно было тяжелым, – ответил Сергей и внезапно нахмурился – упоминание о каникулах вызвало в памяти мрачное воспоминание...

* * *

Поверхность реки отражала горячее солнце. Блестящая рябь на воде искажала его, превращая диск солнца в слепящие блики. Над берегом разносились веселые крики, гром-

кий визг малышни пробивался сквозь всплески воды.

Внезапно поверхность воды с шумом вспенилась вдалеке от песчаного пляжа – Сергей резко вынырнул и ударил рукой по воде. Громко фыркая, повернулся на спину и начал плыть к берегу...

«Помрачневший рассказчик напрягся:

– ...В тот момент, когда я сказал, что прошедшее лето для меня было очень тяжелым, мои слова не были просто словами. Для меня оно было действительно очень тяжелым, потому что в один из его жарких дней произошло то событие, которое стало причиной моих пробуждений и долгих кошмаров на долгие годы...»

...Проплыв с тридцать метров, Сергей встал на дно, тяжело прошел мимо кучки купающихся и уже через двадцать секунд опустился на жаркий песок...

Через пару минут за спиной у него появилась ритмичная музыка вперемешку с заливистым смехом. Эти звуки достаточно быстро усилились, и вскоре он ясно услышал:

– Серега!

Обернувшись на голос, Сергей разглядел худощавого парня с «кассетником» – динамик магнитофона выплевывал музыку; вместе с парнем шла пара девчонок.

При виде компании на лице у Сергея мелькнула улыбка; однако уже через миг он нахмурился, разглядев, что тот па-

рень, который окликнул его, был изрядно «под мухой»...

«Человек на вершине холма продолжал:

– ...Его звали Андреем. Он был моим другом детства. Мы были настолько близки, насколько вообще могут быть близкими дети дошкольного возраста. В школе наши пути разошлись – я переехал в другой район города, так что подростками мы общались не часто. После школы я уехал в Омск и поступил в университет, Андрей же остался у нас в городке и поступил в ПТУ. С каждым годом после окончания школы мы встречались всё реже, но даже тогда у меня всякий раз возникало щемящее чувство, когда мы с ним сталкивались, потому что я всё еще помнил то ощущение общности, которое объединяло нас в детстве...»

...Пройдя вдоль воды, Андрей опустил свой «кассетник» на вещи Сергея и сел рядом с ним на песок, громко выкрикнув спутницам:

– Так, девчонки... купаться! – Протянув руку другу, он коротко хмыкнул. – Привет! Отдыхаешь?

– Ну, да... – Сергей вдруг поморщился, посмотрев на девчонок, которые весело сбросили платья и кинулись в реку. – Андрюх, вы бы пили поменьше. Лезть пьяными в воду...?

– Ну, а что тут такого? Имеем законное право! – На лице у Андрея вдруг дернулись скулы; он пьяно насупился. – Это ты у нас в универ поступил – получаешь стипендию, можешь

расслабиться! Ну, а мы-то ребята простые – зарабатываем этими ручками!

Протянув к другу руки, Андрей показал ему «бляшки» мозолей:

– Так что, братка, куда захочу, туда деньги и трачу!

Сергей инстинктивно взглянул на ладони Андрея, и вдруг... на лице его отразился испуг...

«Сидящий на валуне машинально поежился:

– ...Я по-прежнему помню то чувство, которое охватило меня, когда я взглянул на ладони Андрея. Его линии жизни на обеих руках оказались настолько короткими, что это показалось мне попросту нереальным! Я вдруг ощутил, что внутри у меня словно что-то сломалось! Я почувствовал себя неспособным вздохнуть и, хотя мне хотелось тогда закричать, я едва смог шепнуть...»

...Глядя другу в глаза, Сергей прохрипел:

– Андрюх, ты бы с водкой завязывал?

– Вот чудак ты, Серега! – так же резко, как разозлился, Андрей вдруг опять улыбнулся.

Склонившись к Сергею, он дружески обнял его, после чего подхватил свой «кассетник» и платяга подружек. Секунду спустя встал с песка и как будто забыл о Сергее:

– Девчонки, пошли лучше прыгать с мостков!..

«Человек на вершине холма стиснул зубы:

– ...Тем вечером я видел Андрея последний раз в жизни. Я просто сидел на песке, парализованный страхом, и смотрел, как он молча уходит. Мне хотелось вскочить и догнать его, объяснить, что ему угрожает опасность, но я понимал, что спасти его невозможно – никакие слова ничего не изменят! Всё это наполнило меня в тот момент таким ужасом, что я «позабыл», как дышать!..»

* * *

...Застыв у бетонного парапета, Сергей пару долгих мгновений смотрел в глаза Кати задумчивым взглядом, наконец, протянул:

– А ты знаешь, Котенок, мне кажется, я обязан поговорить с твоим папой.

– Сережа... – она напряглась.

– Подожди, Катя! Ты любишь отца?

– Ну, конечно!

– А папа заботится о тебе. Только ты понимаешь, как глупо всё получается? Твой папа желает тебе самого лучшего – он хочет, чтобы ты полетела в Америку, и это понятно. Но ты туда ехать не хочешь, а объяснить: почему, ему тоже не можешь, и от этого у вас возникают конфликты. А я не хочу, чтобы из-за наших с тобой отношений у вас возникали конфликты. Я думаю, что я просто обязан поговорить с ним.

Если твой папа узнает *по-настоящему*, как мы любим друг друга, то он всё поймет и больше не будет давить на тебя. Ты согласна со мной?

– Ты ведь помнишь, Сереж, как закончилась ваша последняя встреча? – уклончиво бросила Катя.

Сергей покачал головою:

– Катюша, тогда твой отец был напуган, сейчас – мы с ним будем общаться в другой обстановке. Я думаю, он не сможет меня не понять. Он ведь тоже когда-то любил твою маму!

Встревоженно глядя Сергею в глаза, Катя нервно нахмурилась и какое-то время молчала, перед тем как спросить:

– И когда ты с ним хочешь поговорить?

– Чем быстрее, тем лучше. – Сергей протянул руку к девушке и погладил ее по щеке. – И еще одно, Катя. Я думаю, правильной будет, если я поговорю с ним один – без тебя и без тетки... Когда это можно устроить?

– Завтра вечером мы идем на спектакль, – слегка неуверенно бросила Катя. – Папа будет один.

– Хорошо, – улыбнулся Сергей и закончил: – Тогда уже послезавтра всё будет нормально!..

* * *

Поднявшись по лестнице, Сергей сделал шаг на площадку подъезда. Остановившись у двери знакомой квартиры, машинально пригладил виски и нажал на звонок.

Пару долгих секунд за стеной было тихо, затем прозвучали шаги. Через четверть минуты, когда дверь квартиры открылась. Сергей разглядел отца Кати – тот стоял за порогом в халате, во взгляде его был написан вопрос.

Глубоко вдохнув воздух, Сергей торопливо сказал:

– Добрый вечер, Леонид Анатольевич! Вы, наверно, не помните меня? Я – Рябинин Сергей, мы встречались в больнице!

Услышав последнюю фразу, хозяин квартиры нахмурился. Сделав шаг на площадку, аккуратно прикрыл дверь квартиры и тихо ответил:

– Я помню.

Сергей машинально кивнул.

– Леонид Анатольевич, я хочу поговорить с вами о наших отношениях с Катей!

– О чем?

– Ну, мы с Катей любим друг друга. Катя не хочет лететь в Америку из-за меня. Она очень сильно переживает из-за того, что ей приходится ссориться с вами, поэтому...

– Молодой человек, вы, по-моему, не «услышали», что я сказал год назад! – бросил Катин отец угрожающим голосом. – Я запретил вам с ней видеться!

– Но, Леонид Анатольевич!.. – Сергей инстинктивно напрягся. – Нельзя ведь приказывать чувствам?! Катя любит меня, и я тоже люблю ее! Вы должны нас понять – вы же сами любили когда-то. Катя мне говорила, что вы очень сильно

любили жену, и...!

Неожиданно Катин отец без замаха ударил Сергея – отброшенный сильным ударом, Сергей пролетел по площадке и упал возле лифта. Тем временем Катин отец, на лице у которого отразилась холодная ненависть, сделал несколько быстрых шагов и, склонившись к лежащему, процедил ему прямо в лицо:

– Хоть слово еще о моей жене скажешь, щенок, или снова увижу тебя рядом с дочерью, поломаю все кости!

Рывком отвернувшись от юноши, разъяренный мужчина прошел по площадке и скрылся в квартире.

Короткое время Сергей оставался лежать у стены, с изумлением глядя на черный «глазок» в металлической двери. Наконец, прикоснувшись к губе, резко вздрогнул от боли. Через миг повернул руку к свету – кровавые разводы покрывали подушечки пальцев.

Опять посмотрев над площадкой, Сергей потрясенно вздохнул:

– Господи, что с ним такое?!..

* * *

Идя по дорожке, Сергей то и дело прикладывал руку к губе, на которой блестели кровавые капли. Во взгляде его до сих пор отражалось недоумение, сквозь которое временами мелькала обида...

Через четверть минуты молодой человек обогнул угол дома, почти в тот же миг разглядел милицейский «уазик», стоящий напротив подъезда, а также двоих человек на скамейке: один из них был одет в темно-серый костюм; второй – в милицейскую форму сержанта. Сергей посмотрел на последнего, но не стал останавливаться, а прошел вдоль кустов и уже собирался войти внутрь подъезда, когда человек в темно-сером костюме уверенно встал со скамейки и шагнул в его сторону; сержант так же быстро поднялся и встал на дорожке.

Через миг человек в темно-сером костюме спросил, преграждая дорогу Сергею:

– Рябинин Сергей Александрович?

– Да, – настороженно бросил Сергей.

– Капитан Кравченко, уголовный розыск, – представился штатский. – Проедемте с нами!

– А что-то случилось? – напрягся Сергей.

Покачнув автоматом, сержант протянул тихим голосом, в котором мелькнула угроза:

– В машину садись!

– Да, садитесь в машину, Сергей Александрович! – бодро выдохнул штатский и взял его за руку. – У нас к вам вопросы!..

Пройдя к милицейской машине, все трое залезли в «уазик»: капитан сел в машину по правую руку водителя; Сергей и сержант – в ее заднюю часть, отгороженную от перед-

ней решеткой. Как только захлопнулись дверцы, Сергей наклонился к решетке, но решил промолчать, потому что сержант вновь качнул автоматом:

– Не дергайся!

Через пару мгновений «уазик» затрясся и, громко рыча, покатил по дорожке...

* * *

Проехав по нескольким улицам, милицейский «уазик» свернул во дворы и подъехал к воротам районного УВД. Сержант распахнул дверь машины и уверенно выпрыгнул из нее:

– Вылезай!

Неуклюже шагнув из машины, Сергей отряхнул свои брюки; тем временем капитан также выбрался из «уазика» и отправился к зданию. Через четверть минуты все трое вошли внутрь здания и двинулись к внутренней лестнице...

Напряженно шагая по темному коридору, Сергей ощущал неуверенность. Он знал, что причин для того, чтобы задерживать его, у милиции не было. Так почему же его сюда привезли? Может, следователи нашли тех троих, что подрезали его прошлой зимой? Или, может быть, Катин отец позвонил по «02»? Или, может, его просто спутали с кем-то?.. Хотя вот последнее – вряд ли, подумал Сергей, ведь к нему обращались по имени, значит, знали, что он не преступник. Тогда – почему же милиция?..

Ощущая тревогу, Сергей всё шагал, глядя в спину идущего капитана и отчетливо чувствуя, как сержант сверлит взглядом затылок. Наконец, офицер резко замер напротив одной из дверей, что виднелась в стене коридора. Потянув ее на себя, заглянул в кабинет и уверенно выдохнул:

– Товарищ майор, Рябинина привезли!

– Заводите!

Распахнув дверь пошире, капитан отодвинулся в сторону и кивнул на порог:

– Заходи!

Осторожно шагнув в помещение, Сергей на короткое время застыл. Небольшой кабинет, представлявший собой тесноватую комнату, был каким-то невзрачным. Всё: скучная мебель, фотографии на стене и даже сидящий за столом человек казались какими-то серыми, но от этого – он вдруг почувствовал холод в затылке – тусклый взгляд незнакомца, сидевшего в кабинете, казалось, таил еще больше угрозы.

– Садитесь, Сергей Александрович, – майор указал на свой стол. – У меня к вам вопросы!

Шагнув от дверей, Сергей настороженно опустился на стул, ощутив вдруг, как ноги его стали ватными. Зачем его сюда привезли? – вновь мелькнуло в его голове.

Майор же тем временем взял со стола фотографии, разложил их на крышке стола и кивнул на них:

– Посмотрите, Сергей Александрович! Узнаете кого-нибудь из этих людей?

Сергей посмотрел на лежащие снимки.

– Нет, я их в первый раз вижу!

– Уверены? – взгляд майора буравил Сергея. – Взгляните на них повнимательней!

– Да я говорю: никогда их не видел!..

Еще с полминуты майор изучал его пристальным взглядом. В какой-то момент в голове у Сергея мелькнуло пугающее: тот способен прочесть его мысли без слов.

– Скажите, Сергей Александрович, – неожиданно бросил майор, – а где вы были позавчера вечером?

– Где я был? – удивился Сергей.

На короткий момент перед мысленным взором его промелькнул коридор в темном здании морга, куда он прошел, дав знакомому санитару пол-литра «столичной». Сергей машинально сцепил пальцы рук и отвел взгляд под ноги, как будто на миг испугавшись, что если признается, где провел этот вечер, то для него это будет иметь неприятности.

– Я был дома.

– Это может кто-нибудь подтвердить?

– Не уверен... – Сергей попытался не выдать волнения. –

Ну, тетка была на работе, а я был один, и...

– Сергей Александрович, а скажите, – майор наклонился к нему, – вы бывали в колонии, в которой служит ваш дядя?

Взглянув на майора, Сергей не сумел скрыть растерянность.

– Что?

– Вячеслав Федорович, брат вашей матери!

– А-а... – Сергей попытался собраться. – Конечно... Я часто бывал у него в кабинете.

– А непосредственно в колонии? Я имею в виду – на ее территории?

– Ну... – осторожно помялся Сергей. – Приходил туда несколько раз.

Сделав долгую паузу, офицер указал на лежащие снимки:

– Сергей Александрович, и все-таки посмотрите на снимки еще раз, внимательней! Попробуйте вспомнить: может быть, лица этих людей вам кого-то напоминают?

Постаравшись унять удивленье, Сергей перевел взгляд на снимки. Внезапно он только сейчас машинально отметил особенность, которую «не заметил» до этого: все люди на фото были сняты в похожей на робу одежде. Похоже, что все фотографии были сделаны где-то в тюрьме.

Он невольно нахмурился. Может, то, что его сюда привезли, в самом деле, как-то связано с дракой в том парке? Правда, лиц тех парней он тогда не запомнил, о чем и сказал в разговоре со следователем. Но, возможно, их взяли на чем-то другом, и теперь та история неожиданно всплыла наружу?..

Сергей наклонился к столу и с минуту внимательно вглядывался в лица на снимках. В какой-то момент пара лиц показалась немного знакомой, хотя...

Разогнувшись, Сергей покачал головой:

– Нет, я, правда, не помню!

Разочарованно выдохнув, офицер постучал по столу указательным пальцем. Затем вдруг на миг прикоснулся им к верхней губе:

– Сергей Александрович, а вот это у вас что такое? – Он качнул головой. – Я надеюсь: не наши сотрудники?

– Нет! Это так я... случайно ударился.

– Ясно... – майор тяжело распрямился и вдруг громко выкрикнул: – Вячеслав Федорович!

Тихо скрипнули петли – в открывшуюся дверь кабинета вошел дядя Слава.

Растерянно вздрогнув, Сергей распрямился на стуле – он меньше всего ожидал, что увидит здесь дядьку.

– Дядя Слав?.. – побледневший Сергей встал со стула.

– Ну, здравствуй, Сережа! – пожав кисть племянника, дядька мрачно кивнул. – Ты садись!

Тяжело опустившись напротив майора, дядька выдохнул воздух – Сергей вдруг подумал, что тот сейчас выглядит так, словно сутки не спал, под глазами у дядьки темнели круги.

– Понимаешь, какое тут дело, племянник, – говорил между тем подполковник. – Два дня назад из нашей колонии бежали семеро заключенных... Ну, двоих из них при побеге застрелила охрана. Четверых поймали вчера. Но вот один до сих пор на свободе!

Наклонившись к племяннику, дядька мрачно спросил:

– Ты же помнишь, что в прошлом году приходил ко мне руки смотреть? И тебе приводили тогда десятерых заклю-

ченных!..

Сергей машинально кивнул.

– ...Ну, так вот, все сбежавшие – из того самого десяточка!

Ощувив инстинктивный испуг, Сергей резко вздрогнул и нервно взглянул на майора, внимательно наблюдающего за реакцией юноши.

– Дядя Слава, вы, что же, считаете: *Я* имею отношение к этому делу?!

Дядька нервно качнул головой:

– Да ты что, Сереж, если б я думал, что ты тут замешан!.. Пойми: я сейчас о другом тебя спрашиваю! Ты помнишь, что ты тогда говорил? Ты сказал, что трое из этих десятерых не доживут до следующего года? Так?

Сергей вновь кивнул.

– Вот эти двое были застрелены при побеге. – Дядька взял со стола пару снимков. – А вот этого до сих пор не нашли!

Он качнул фотографией парня со светлыми волосами.

– Ты его узнаешь?!

Пару долгих мгновений Сергей с напряжением вглядывался в фотографию, наконец, в его взгляде мелькнула растерянность:

– Ну, что-то такое, мне кажется есть...

– А ты помнишь: ты мне говорил, что один из троих, которые не доживут, он утонет? – Подполковник тряхнул фотографией. – Это *он*?

– Ну, по-моему, да!.. – тихий голос Сергея прозвучал чуть уверенней.

– Ну, а где он утонет, ты знаешь?

Замерев на секунду, Сергей нервно бросил:

– Ну, дядь!.. Как такое-то можно определить по руке? –

Он взглянул на майора, который сейчас «изучал» свои руки. – Ну, я видел у него на руке сильный знак, что он должен погибнуть в воде и... примерно, когда. А что еще больше-то можно определить?

Пару долгих мгновений дядька молча смотрел на Сергея, перед тем как спросить тихим голосом:

– Сережа, скажи: а твои предсказания сбывались уже?

Отведя взгляд от дяди, Сергей словно нехотя бросил:

– Да, в общем-то, нет... Ну, я занимаюсь этим чуть более года... – Он сделал еще одну паузу. – Но я видел несколько раз такие же знаки на руках у утопленников.

– Где?! – голос дядьки прозвучал неожиданно жестко.

– М-м... в морге.

Резко хлопнув себя по колену, дядька выдохнул воздух:

– Так, ладно, Сережа, допустим!.. – Он снова махнул фотографией. – Но ты тогда точно определил, что этот человек умрет от воды? Не сгорит и не будет застрелен, а вот прямо утонет?!

– Уверен, – Сергей продолжал смотреть в пол.

– Хорошо, подожди меня в коридоре!

Тяжело встав со стула, Сергей посмотрел на майора и вы-

шел из кабинета. Прикрыв его дверь, с облегчением прислонился к стене, но еще разобрал, как два голоса прозвучали за дверью:

– Хиромантия, твою мать!.. Федорыч, ты действительно во всё это веришь?

– Да я сейчас в черта поверю! – Голос дядьки почти резонировал. – Ведь два дня уже ловим его, а пока никаких результатов! До субботы его не поймаем – с меня шкуру спустят!..

«Сидящий на валуне машинально поежился:

– ...Дядя Слава пришел ко мне через день – для того, чтобы лично сказать мне, что они обнаружили последнего беглеца. Рота внутренних войск прочесала болота к востоку от города и нашла его утонувшим в одном из затонов...»

* * *

На кухне квартиры сидели Сергей и его хмурый дядька. Держа в руке «шкалик», последний сосредоточенно разливал в рюмки водку. Сейчас на лице подполковника не было мрачной тревоги, однако усталость во взгляде и странное выражение, от которого сам Сергей ощущал неприятную тяжесть в затылке, говорили о том, что сидящий напротив него не пришел в себя окончательно...

Разобравшись со «шкаликом», подполковник взял рюмку

и мрачно сказал:

– Ну, чего, племяш, с «крестничком»?!

Он, не чокаясь, выпил и какое-то время сидел неподвижно, наконец, горько выдохнул:

– Взрослый ты уже, Сереж, умный... советовать поздно тебе! Но я тебе посоветую, не удержусь!.. – Дядька мрачно склонился к племяннику, который сидел, не беря в руки рюмку. – Брось ты эту хиромантию! От лукавого это! А если не бросишь... ничего хорошего от жизни не жди!

«На холме помрачневший рассказчик взглянул мимо камеры:

– ...В тот момент я не знал, что слова дяди Славы осуществятся самым ужасным образом всего через несколько лет. Впрочем, даже если б я знал это точно, то вряд ли б уже прекратил заниматься изучением рук. К той весне хиромантия затянула меня, словно болото, выбираться из которого у меня не было ни сил, ни желания. Я будто бы выпрыгнул из самолета и стремительно мчался к земле, не подозревая о том, что мой парашют неисправен!..»

Глава 6

На третьем этаже главного корпуса Омского университета было тихо и пусто. Побледневшая Катя стояла у лестничного пролета и смотрела в окошко с таким выраженьем во взгляде, словно готова была разрыдаться.

Сергей сейчас выглядел виноватым. Уже чуть подсохшая корочка в уголке его рта говорила о том, что с момента его разговора с отцом его девушки прошла пара дней, но тоска в его серых глазах однозначно свидетельствовала, что он всё еще «нервничает».

Сцепив пальцы рук, Катя бросила взгляд на Сергея:

– И как же мы будем теперь?! – в ее тихом голосе прозвучала ничем не прикрытая боль...

«Сидящий на валуне приподнялся с него и поправил крепление камеры – картинка на мониторе чуть вздрогнула, но почти моментально застыла:

– ...Той весной я не стал говорить ей о том, чем закончился мой разговор с ее папой. Впрочем, Катя, наверно, сама обо всем догадалась...»

...Слегка шевельнувшись на подоконнике, Сергей неуверенно выдохнул:

– Кать, я не знаю... Ну, нам остается два курса еще – мы,

конечно же, можем встречаться, как раньше, но вот что будет дальше?

Он коснулся разбитой губы.

– Котенок, давай говорить напрямую. У меня за душой ни гроша – я живу на одну лишь стипендию. А у твоего папы мебельный комбинат. Я думаю, что твой папа навряд ли захочет, чтобы мужем его единственной дочери стал такой человек, как... – Сергей обреченно развел руки в стороны. – Естественно, когда у меня будет диплом, я попробую устроиться на работу, но пройдет пара лет до того, как я что-то начну зарабатывать... Да и то не известно: смогу ли я обеспечивать тебя так же, как это делает твой отец.

– Для меня это всё не имеет значения! – гневно бросила Катя.

– Я верю! – Сергей терпеливо кивнул. – Котенок, я верю тебе, потому что ты любишь меня! Но твой папа – он смотрит на вещи реально. Он понимает, что, если мы женимся, то я ничего не смогу тебе дать после свадьбы... лет десять, наверно, как минимум. Ну, а если ты выйдешь за меня без согласия папы, то твои отношения с ним могут просто испортиться! Ты решишься на это?

Увидев, как Катя отчаянно сжалась, он взял ее за руку:

– Котенок, может, просто возьмем небольшой перерыв?

– Перерыв?

– Да!.. Ну, сделаем так, чтобы папа твой успокоился!

– Как?!

– Ну, прими его предложение – слетай на год в Америку, отучись, как он хочет!

Глаза Кати резко округлились:

– Ты с ума сошел?!

– Это лучшее предложение, Катя! согласишься на стажировку – помиришься с папой! Он тоже тогда успокоится. Ну, а я попытаюсь пока подыскать подработку, чтоб прийти к нему через год, объяснить, что серьезно настроен на будущее!

Отшатнувшись назад, Катя с ужасом бросила:

– Никуда я одна не поеду!

– Котенок...

– Ты слышишь меня?! Не полечу я одна ни в какую Америку! Я останусь *с тобой!*..

Пару долгих мгновений Сергей еще молча смотрел на любимую – он отчетливо видел, что губы ее всё сильнее дрожат, и уже понимал, что последует дальше.

Притянув к себе девушку, он отчаянно обнял ее:

– Ну, иди ко мне! – Он почувствовал, как ее напряженные пальцы вцепились в него, и попробовал выправить ситуацию. – Мы придумаем что-нибудь... Мы подумаем вместе и обязательно что-то придумаем, да?

Через миг он услышал, как девушка всхлипнула, и принялся гладить ее по плечам:

– Кать, не плачь!.. Ты же знаешь, что я «умираю», когда ты так плачешь!..

* * *

В просторной столовой гремела посуда. Голоса трех десятков студентов сливались в сплошное гудение. Застыв за столом, Сергей отрешенно ел шницель, не глядя на лица знакомых. В его темном взгляде еще полыхали остатки того напряжения, с которым он сутки назад разговаривал с Катей. Всё его окружавшее казалось настолько «далеким», что он не заметил Виталика, что прошел по проходу от кассы.

– Ты чего меня не дождался? – Виталик поставил на стол свой поднос и уселся напротив Сергея.

– Спешу я!

– У меня к тебе разговор.

– Ну, давай!

– От котлеты-то оторвись! Разговор очень важный!

– Валяй! – мрачно бросил Сергей, но котлету не бросил.

Виталик придвинул к себе чашку с супом, но не стал пока есть, а склонился к Сергею:

– Серега, ты сколько пар в этом месяце пропустил? Половину, не меньше? Плюс столько же «лаб»?

– Ну, и что? – равнодушно ответил Сергей, не совсем понимая, к чему сейчас клонит Виталик.

– А то! – друг поправил очки. – Меня секретарша декана поймала вчера. Так она мне сказала, чтобы я тебе передал, что тебя хочет видеть декан. Это срочно!

– Ну, хорошо. Если хочет – увидит!

– Серег, я б спокойно вот так не сидел!.. – На секунду Виталик внимательно огляделся по сторонам, словно лично желая удостовериться, что никто не подслушивает. – Ты же знаешь, что у меня с этой Людкой, секретаршей декана, нормальные отношения?

– Знаю.

– Так вот секретарша сказала, что декан, когда говорил ей найти тебя, чуть слюной не плевался! Так что просто беседой ты здесь не отделаешься!

Отодвинув тарелку, Сергей поднял взгляд над столом и какое-то время смотрел на Виталика, а затем вдруг поморщился:

– Хватит, Виталя! За простые прогулы из универа не отчисляют! Здесь главное – сессию вовремя сдать, а со сдачей зачетов у меня всё в порядке всегда!

– Может быть, – согласился Виталик. – Только знаешь, чего я скажу? Не тяни! Сходи туда прямо сегодня. А то, если будешь затягивать, декан еще больше расвирепееет!

– Ну, ладно, – Сергей снова взялся за вилку. – Схожу... Ты не парься, Виталя!..

* * *

Пройдя десять метров по коридору, Сергей вошел в приоткрытые двери приемной. По моде одетая девушка, сидя-

щая за столом у окна, подняла от бумаг свой задумчивый взгляд, но не сразу узнала вошедшего. Когда же узнала, по лицу ее промелькнула тревога.

– Рябинин?

– Привет! – Он кивнул на закрытую дверь, на которой висела табличка «Декан». – У себя?

– Ты чего натворил?

– Натворил?

Секретарша декана проворно скользнула из-за стола. Оказавшись напротив Сергея, обвела его взглядом и тихо шепнула:

– Я никогда его таким раньше не видела!.. – Машинально поправив прическу, кивнула. – Жди здесь!

Постучавшись в закрытую дверь, приоткрыла ее:

– Антон Николаевич, можно?

Из кабинета немедленно прозвучало почти неразборчивое: «Что у тебя?», секретарша открыла дверь шире и боком скользнула в нее. Через пару мгновений дверь снова закрылась...

Оставшись в приемной один, Сергей сделал шаг к кабинету и с четверть минуты прислушивался, но не мог разобрать ни единого слова – лишь резко взрывающийся в интонациях голос декана пробивался порой из-за стенки... Наконец, прозвучали шаги, дверь опять распахнулась – секретарша шагнула в приемную и, не глядя уже на Сергея, испуганно прошептала ему:

– Заходи!

Машинально поправив свой свитер, Сергей сделал шаг за порог. Через миг разобрал, как захлопнулась дверь за спиной, и увидел сидящего за столом человека с залысинами.

– Антон Николаевич, здравствуйте! – Сергей постарался, чтоб голос его прозвучал поуверенней. – Вы меня вызывали?

– Рябинин? – декан посмотрел на вошедшего и продолжил негромко, однако Сергей вдруг почувствовал, как от ровного тона декана его ноги стали тяжелыми. – Да, я хотел поговорить с вами еще в понедельник. Но вы, очевидно, в эти дни в университете не появлялись? А объявление висит на доске в коридоре!

Указательный палец декана протянулся к стене.

– Но, Антон Николаевич, видите ли...

Сергей попытался сказать, но его собеседник не дал ему это сделать:

– Вот статистика посещений вами занятий за полтора месяца этого семестра. – Декан приподнял со стола лист бумаги. – Почти шестьдесят процентов лекций и семинаров пропущены. Половина лабораторных заданий не сделана... Вы можете объяснить эти пропуски?

Взгляд Сергея упал на бумагу в руке собеседника, а затем вдруг... скользнул на ладошку...

«Сидящий на валуне машинально нахмурился:

– ...Мог ли я объяснить ему, почему пропускал эти лек-

ции? Разумеется, да! Вот только не думаю, что его бы удовлетворили мои объяснения...

Рассказчик помедлил.

— После того как я увидел знак смерти на руке своего друга детства, я испытал настоящее потрясение, потому что отчетливо понял, что спасти его уже невозможно, но одновременно с этим почувствовал, как в голове у меня словно сорвало какую-то «планку». Я ощутил непреодолимое желание узнать еще больше о линиях рук, чтоб попытаться предупредить об опасности тех, кого еще можно спасти!.. Я начал осматривать руки людей с еще большей энергией. Я ходил всюду, где мог получить доступ к ладоням. За один лишь сентябрь я осмотрел больше рук, чем за всю предыдущую осень, однако чем больше ладоней осматривал, тем больше хотел я увидеть. Это стало для меня своего рода наркотиком! Я чувствовал, что у меня дар к хиромантии, и чем больше в нее погружался, тем больше хотел узнать нового. Я попросту не заметил, как в какой-то момент стал посвящать хиромантии не только вечернее время, но и дневные часы, и, соответственно, стал пропускать много лекций... Впрочем, меня это уже не особо тревожило. Чем больше я изучал хиромантию, тем меньше меня интересовала наука — я стал отдаляться от физики и всего, с нею связанного...»

...Попытавшись собраться, Сергей поднял взгляд от ладо-

ни декана.

– Антон Николаевич, у меня были личные обстоятельства...

– Ну, если у вас были личные обстоятельства, мешавшие вам заниматься, вам следовало оформить академический отпуск! А пропускать лекции просто так, знаете ли, у нас никому не позволено – у нас очень серьезное учебное заведение!

Отбросив бумагу на стол, декан приподнял с него лист приказа с печатью.

– В общем, так, Сергей Александрович, я говорил о вас с проректором по учебной части. Его мнение следующее: таким студентам, как вы, в нашем университете не место!

Невольно нахмурившись, Сергей пару долгих мгновений стоял неподвижно – декан не мигая смотрел на бумагу, как будто давая Сергею возможность осмыслишь услышанное. Наконец, проглотив комок в горле, Сергей протянул:

– Извините, Антон Николаевич, но ведь есть же какие-то правила... Вы не можете выгнать меня лишь за то, что я пропустил пару лекций!..

– Вы называете «парой» половину пропущенных вами занятий?

– ...Всё определяется результатами сессии! – не сдавался Сергей. – За три года у меня не было ни одной пересдачи! Я всегда всё сдавал с первого раза, вы знаете! И эту сессию я тоже сдам с первого раза!

– Не спорю, Рябинин, – декан не смотрел на Сергея. –

Вполне вероятно, что вы бы могли сдать экзамены. Но я повторяю: у нас очень серьезное учебное заведение! Нам не нужны те студенты, которые прячутся у нас пять лет от армии, а получив диплом, забывают науку. Мы готовим ученых, вкладываем в них наши силы и средства и хотим, чтобы отношение наших студентов к учебе было тоже серьезным!

Опустив лист с печатью на стол, сухощавый декан протянул так же сухо:

– В общем, так, Сергей Александрович... Приказом проректора по учебной части вы отчислены из нашего университета!

Сергей ощутил, как тяжелые ноги его каменеют, а злое фразы декана продолжали впиваться в сознание:

– Естественно, вы имеете право подать жалобу ректору. Кроме того, вы, конечно же, можете попытаться восстановиться у нас на следующий год – если почувствуете, что у вас возникло желание продолжить учебу... – Как будто показывая, что беседа закончена, декан надавил на зеленую кнопку селектора и сказал в микрофон: – Люда, вызови ко мне Иванцова!.. Сергей Александрович, больше я вас не задерживаю!

Сделав долгую паузу, Сергей повернулся и вышел из кабинета, по-прежнему чувствуя, что ноги почти не хотят его слушаться...

Когда за спиной тихо скрипнула дверь, он растерянно замер, невидяще глядя сквозь стенку.

– Ну, что?! – женский голос прервал его мысли, заставив вернуться к реальности.

Посмотрев на застывшую у стола секретаршу, с тревогой сжимавшую трубку селектора, Сергей еще пару секунд потрясенно молчал, перед тем как вздохнуть:

– Ни хрена себе!

Глава 7

За столом, на котором виднелись тарелки с нехитрой закуской, сидели Сергей и Виталик. В темном взгляде Сергея виднелась усталость, лицо его друга отражало тревогу.

Разлив по стаканам холодную водку, Виталик поставил бутылку на стол. Неожиданно за стеной прозвучали веселые крики соседей, но Сергей их как будто сейчас не услышал – он медленно поднял стакан и, не чокаясь, выпил холодную водку. Виталик, помедлив, отпил половину...

Какое-то время они неподвижно сидели, как будто забыв о закуске. Сергей напряженно смотрел в пустоту, наконец, шевельнулся.

– И чего собираешься делать теперь? – глухо бросил Виталик.

Сергей тяжело покачал головой:

– Не решил еще точно...

– Может, к ректору сходишь?

– Ты шутишь, Виталя? Считаешь, меня бы отчислили без его разрешения?

– Ну, вообще, это всё не по правилам! Я ни разу не слышал, чтоб кого-нибудь так отчисляли!

– Виталь, да какая теперь, к черту, разница?!

– Что?

– Этой осенью меня уже точно не восстановят!..

С полдесятка секунд за столом вновь висела тяжелая тишина – помрачневший Сергей обреченно вертел свой стакан, напряженно раздумывая; его друг не мигая смотрел на него, но молчал, опасаясь сказать что-то лишнее.

– А ты знаешь, Виталь, может, это и к лучшему, – протянул вдруг Сергей, не заметив того удивления, что мелькнуло во взгляде Виталика. – Я последний год в универ ходил по инерции, как-то физика меня уже больше не тянет... Наверное, если б не Катя, я, может, и сам бы отсюда ушел. Так что, знаешь, как говорится: «Всё что ни делается...»

Не став договаривать фразу, Сергей замолчал.

– Серег, так ты, чё, решил идти в армию?!

Аккуратно поставив стакан, помрачневший Сергей глухо бросил:

– Ну, я бы сказал по-другому... Может, *армия* решила, что пришло мое время?

Подняв свою правую руку, он медленно развернул ее к свету и бросил задумчивый взгляд на ладонку – как будто хотел лишний раз подтвердить нечто важное, о чем уже думал давно:

– Понимаешь, женитьба в ближайшие годы мне точно не светит. Карьера ученого – тоже... Тут у меня пара линий имеется, – указательным пальцем Сергей постучал по ладонке. – В течение года моя жизнь изменится – и, причем, кардинально. Так вот я подумал: а может быть, так и должно было быть?

Он плеснул себе водки.

– И потом, я прикинул так: бегать от армии до двадцати семи лет? Я не заяц, Виталя!

Увидев, как друг его поднял стакан, побледневший Виталик сглотнул:

– Ну, ты, Серый, даешь!..

* * *

Ветер дул вдоль реки, крутя пожелтевшие листья по набережной. Скрестив побелевшие руки, почти посеревшая Катя молчала. Ее напряженные губы подрагивали – но совсем не от холода.

– ...Сережа, ты хочешь идти служить в армию?! – голос девушки прозвучал неестественно тихо – похоже, ей было по-настоящему страшно сказать это вслух. – Ты с ума сошел, да?!

– Ну, послушай, Котенок, – Сергей обхватил ее плечи, – ведь это всего лишь два года – они пролетят очень быстро!

– *Всего лишь два года?!* – глаза ее распахнулись от страха.

– Вообще, это, может, и к лучшему. Я всё равно уже думал о том, чтобы после учебы пойти на год в армию. Только так бы я потерял целых три, ну, а если пойду этой осенью, то вернусь через два. После этого мы начнем жить нормально – я буду спокойно работать, а не прятаться в институте от армии. Понимаешь, о чем я?

Не двигаясь с места, Катя с ужасом бросила:

– Сережа, ты слышишь, *о чем* ты сейчас говоришь? Ты хочешь уйти от меня на два года! – Внезапно она «взорвалась». – Не на два месяца – на два ГОДА!

В ее резком голосе прозвучало отчаяние:

– Да я с ума за это время сойду!

Сергей попытался погладить ее по щеке:

– Ну, Коте!..

– Дай повестку!

– Зачем?

– Дай повестку! Ты, можешь, мне врешь? Покажи мне повестку!

– Ну, зачем я тебе буду врать?

Сергей сунул руку в карман и достал из него небольшую бумажку. Взглянув на повестку, Катя быстро взяла ее, пробежалась по ней нервным взглядом и вдруг... резко сделала шаг от Сергея, разрывая ее пополам.

– Что ты делаешь, Катя?!

Сергей попытался остановить ее, но не смог – через миг ключья рваной бумаги понеслись над водою.

– Котенок, ну, это же документ! – Сергей перегнулся над парашютом, хотя понимал уже, что повестку достать не получится.

– А что тебе дороже: я или твой документ? – запальчиво бросила девушка.

Неожиданно сморщившись, Катя крепко схватила Сергея

за шею:

– Сережа, послушай, всё можно исправить – тебя еще могут восстановить в университете! У моего отца есть знакомые...!

– Перестань, в университете меня в этом году уже не восстановят!

– Ну, тогда тебя можно «отмазать» от армии! Я попрошу отца – для него это просто!

– Кать, твой папа не будет мне помогать! Ты, наверно, забыла, чем кончилась наша последняя встреча?

– Ну, тогда я могу это сделать сама! У моего отца есть знакомые! Я попрошу их помочь тебе – так, чтобы папа об этом не знал! Или проще: я возьму у них деньги – мы дадим взятку в военкомате!

– Прекрати, – он качнул головой, – ты же знаешь, что я не возьму этих денег!

Голос девушки дрогнул:

– Ты откажешься, чтоб тебе помогла даже Я?!

– Ну, послушай...

– А что тебе важнее: я или твои дурацкие принципы?

– Котенок, я всё сделаю сам!

– Ты всё сделаешь сам?! – в тонком голосе Кати начала пробиваться истерика. – Сам ты попадешь в армию! Ты думаешь, что, если ты уйдешь в армию, я буду ждать тебя целых два года? Ты на *это* надеешься, да?

Она вдруг наставила на него указательный палец.

– Так вот не надейся! Если ты уйдешь в армию, то я... я не знаю, что сделаю!.. – Ее нервный взгляд заметался по сторонам. – Я уеду в Америку и выйду замуж за негра!

Сергей на короткий момент ощутил изумление, но почти моментально почувствовал, как дурацкий смешок, словно камнем застрявший в гортани, превращается в горечь.

– Котенок, ну, что ты сейчас говоришь? – он попробовал было ее приобнять.

Резко двинув плечами, Катя сбросила руки Сергея и гневно закончила:

– Телефон мой ты знаешь. В течение недели не позвонишь – я улетаю в Америку!

– Кать, ну, давай успокоимся! – Сергей попытался опять притянуть к себе девушку.

– Я уже успокоилась! – она окончательно вырвалась из объятий Сергея и бросилась в сторону. – И не ходи за мной, понял?!

– Котенок!

Сергей ощутил, как волна резкой боли и гнева затопила его существо.

Внезапно его мрачный взгляд машинально упал на картонку, прибитую ветром к бетонному парапету. Сжав зубы от злости, он яростно пнул по коробке.

Секунду спустя ступня полыхнула огнем – отлетевший картон обнажил жесткий выступ бетонного основания.

– Вот черт!.. – он со стоном запрыгал на левой ноге, краем

глаза следя за уже убегающей девушкой...

«Человек на вершине холма тяжело протянул:

– ...Как описать состояние, в котором я находился в течение следующей пары недель после того разговора? Поэтому, это можно только прочувствовать, но я никому бы не пожелал пережить то, что испытал тогда я... Все эти дни я разрывался на две половины. Сердце подсказывало мне плюнуть на всё и пойти на любой шаг, чтобы быть рядом с Катей. Однако мой разум шептал, что возврат к прежней жизни уже невозможен. Университет и наука меня уже больше не интересовали, идти же на сделку с собственной совестью я тоже не мог. Я чувствовал, что это может попросту поломать мою жизнь. К тому же существовало еще одно обстоятельство. Этим обстоятельством был дневник моего отца. То, что он написал в дневнике обо мне, было подобно смертному приговору. Я мог верить или не верить ему, но к этому моменту я уже кое-что понимал в хиромантии и знал очень четко: в конце своей жизни мой отец был во много раз опытнее меня и мог определить то, что мне пока было еще недоступно. И если его предсказание относительно моего будущего было верно, то выбора у меня уже не было. И всё же...

Рассказчик вздохнул:

– В какой-то момент я попробовал всё изменить...»

Зябко кутаясь в куртку, Сергей прошел вдоль стены магазина, остановился на углу здания, где висел таксофон, и вытащил из кармана монетку. Уже опустив ее в щель аппарата, какое-то время стоял неподвижно, как будто еще сомневаясь, что стоит звонить – полоска металла над кнопками таксофона отражала лицо с двухнедельной щетиной. Наконец, тяжело вдохнув воздух, Сергей шевельнул подзамерзшими пальцами и принялся набирать нужный номер...

Короткое время в обшарпанной трубке звучали гудки, затем женский голос ответил:

– Алло?

Сергей моментально узнал голос Катинной тетки.

– Добрый вечер! Екатерину Певцову могу я услышать?

– А кто ее спрашивает?

– Это из деканата химического факультета вас беспокоят – по поводу студенческого обмена с калифорнийским университетом. Екатерина включена в список наших студентов, улетающих в Америку.

– Ах, ну, да... разумеется! – Из голоса собеседницы улетучилось равнодушие. – Но только вы знаете, она ведь сегодня уже уезжает в Москву!

– Что? – Сергей инстинктивно напрягся. – В Москву?

– На собеседование в посольство – для получения визы.

– Понятно... – Сергей сделал паузу, попытавшись собрать

свои мысли. – Вы понимаете, почему я звоню: пришли новые документы, и нам бы хотелось, чтобы Екатерина подписала их прямо сегодня. Она еще не уехала?

– А вы знаете, поезд ее отправляется через сорок минут. – Тетка Кати помедлила. – Наверно, она уже на вокзале!

– Вы случайно не знаете номер вагона?

– Седьмой! – женский голос растерянно дрогнул. – Но, молодой человек, на вокзал вы сейчас не успеете. Катя вернется через неделю, тогда вы ей всё и...!

Не слушая окончания фразы, Сергей бросил трубку и выхватил из кармана все деньги, которые были у него при себе. Горстки мелких монеток и пары купюр не хватило бы для поездки в такси, а автобусом до вокзала, расположенного почти на другом конце города, добираться как минимум тридцать минут, промелькнуло в его голове, да и то, если только не будет задержек!

Отчаянно сжав желваки, побледневший Сергей стиснул пальцы в кулак – пара крупных монет больно впились в ладошку.

– Котенок, ну, что же мы делаем?! – прошептал он отчаянно и не мешкая бросился через дорогу к автобусной остановке, к которой уже приближался троллейбус...

* * *

Стоя на задней площадке троллейбуса, Сергей напряжен-

но смотрел сквозь окошко. Фасады домов проплывали в замерзшем стекле в рваном ритме. Неспешное гудение электромотора, то усиливающееся, то затихающее, било током по нервам. Бросая короткие взгляды на пассажиров, неспешно входящих и выходящих на остановках, Сергей почти на физическом уровне ощущал неприязнь к этим людям, которые, сами не зная того, могли сейчас сделать ужасное – помешать ему встретиться с Катей и исправить тем самым ошибку, которую он почти совершил.

– Ну, быстрее!.. Быстрее!.. – шептал Сергей всякий раз, как натужно гудящий троллейбус отваливал от остановки и вливался в поток медленно движущихся по проспекту машин...

Через тридцать минут за окошком троллейбуса, наконец, показался железнодорожный вокзал. Как только троллейбус застыл у обочины, Сергей пулей выскочил на дорогу и бросился к двухэтажному зданию. Промчавшись вдоль припаркованных у вокзала такси, вбежал в двери цокольного этажа и помчался к подземному переходу, выходящему на железнодорожные пути. Через пару мгновений в глаза ему бросилось небольшое табло возле выхода в переход – нужный поезд сейчас, как назло, находился на самом последнем перроне...

Вереница обшарпанных стен, освещенных неяркими лампами, пронеслась мимо с бешеной скоростью – через четверть минуты Сергей уже прыгал по грязным ступеням, под-

нимаясь по лестнице...

Три секунды спустя он стремительно выскочил на перрон и увидел уже набирающий скорость состав. «Опоздал!» – промелькнуло в сознании юноши, тем не менее, он отчаянно бросился к поезду...

Сергей пробежал мимо пары вагонов, когда вдруг заметил отца своей девушки – тот стоял на перроне, держа руку поднятой вверх. С шумом выдохнув воздух, Сергей резко сжал кулаки, но не стал останавливаться, а продолжил бежать за составом...

Цифру «семь» на вагоне он смог разглядеть, пробежав сотню метров за поездом, а затем вдруг в одном из окошек заметил лицо своей девушки! Катя встретилась взглядом с бегущим и, тут же прижавшись к стеклу, закричала...

Что есть силы летя по перрону, Сергей с неприкрытым отчаянием что-то громко кричал ей в ответ – через четверть минуты ему показалось, что Катя заплакала, и внезапно его в голове промелькнула короткая мысль, на секунду обжегшая ужасом: им уже никогда не увидятся!

– ...*Катя!!!* – в последний раз крикнул Сергей, ударив рукой по вагону, нога по-предательски дрогнула...

Полминуты спустя всё закончилось: остановившись в том месте, где кончалась бетонная полоса, Сергей тяжело вдыхал воздух, уперев руки в бедра и с болью следя за вагонами, которые постепенно сжимались вдали, унося с собой ту, что пыталась сказать что-то важное...

Когда уже самый последний вагон с оглушительным грохотом пролетел вдоль перрона, Сергей повернулся и снова взглянул на бетонную полосу – последняя начинала пустеть: провожавшие потянулись к подземному переходу, дорогое пальто отца Кати мелькало среди уходящих.

Еще раз взглянув вслед вагонам, Сергей повернулся и бросился к переходу...

Короткое время спустя, пробежав по подземному переходу, он выскочил на широкую площадь и рванулся к машине Певцова:

– Леонид Анатольевич!..

Человек в темно-синем пальто, уже приготовившийся сесть в иномарку, обернулся к Сергею. На миг на лице его отразилось презрение:

– Ты?! – Он окинул внимательным взглядом щетину на подбородке Сергея, его мутно-красные после бессонной недели глаза и по-своему расценил его вид – выражение презренья во взгляде Певцова сменилось брезгливостью. – *Пьянь!*

– Да послушайте, Леонид Анатольевич, – Сергей говорил торопливо. – Я не знаю, почему вы настроены против меня, но оправдываться перед вами не собираюсь – я не сделал ничего плохого ни Кате, ни вам! Я хочу сказать вам другое: я люблю вашу дочь, понимаете? Катя тоже любит меня, так что мы всё равно будем вместе!

Прижав подбородок к груди, словно бык на арене, отец

Кати яростно выдохнул:

– Ты никогда не будешь с моей дочерью, голодранец! А если будешь к ней лезть, – он вдруг вытянул руку, – то сдохнешь, как твой сумасшедший папаша!

Завершив предложенье, Певцов отвернулся с намерением сесть в иномарку, не видя того, как в глазах у Сергея мелькнуло недоумение.

– Что? – На какую-то пару мгновений Сергей поперхнулся. – Откуда вы знаете об отце?!

Он сдвинул кулаки и, отчаянно прыгнув вперед, ухватил отца Кати за локоть – за миг до того, как тот смог опуститься в машину.

– Повторите, Леонид Анатольевич: *что* вы сказали?!

– Я сказал, щенок, что ты сдохнешь, как твой шизанутый папаша, если будешь лезть к Кате!

Отец Кати резко стряхнул руку юноши. Сергей гневно дернулся, попытавшись продолжить так неожиданно повернувшийся спор, но уже не успел это сделать. Внезапно мелькнувшая справа фигура нависла над ним – Сергей ощутил, как огромная лапа схватила его за плечо и легко, как котенка, отбросила в сторону.

Пролетев пару метров, Сергей лишь в последний момент развернулся и смог устоять на ногах. Через миг бросил взгляд за плечо и увидел, как задняя дверца машины захлопнулась, а плечистый водитель Певцова шагнул вдоль капота автомобиля.

– Постойте! – отчаянно крикнул Сергей, разгибаясь и снова бросаясь назад. – Что вы знаете об отце?!

Через пару секунд дверь водителя с шумом закрылась. Сергей дернул ручку той дверцы, за которой сидел отец Кати, но последняя оказалась заблокированной. Еще через миг иномарка рванулась по площади.

– Что вы знаете об отце?! – снова крикнул Сергей и отчаянно выбросил руку, пытаясь ударить в багажник, но попасть по нему не сумел – рука пролетела над крышкой багажника, а Сергей потерял равновесие и едва не упал.

– Откуда вы знаете об отце? – прошептал он, проглотив комок в горле. – Откуда вы знаете?!..

* * *

Блестящие льдинки похрустывали под ногами. Шагая по стылой земле, Сергей напряженно сжимал желваки, не обращая внимания на идущих навстречу прохожих. В своих темных мыслях он всё еще был на другом конце города, перед глазами то и дело всплывали лицо его девушки за вагонным стеклом и гримасы Певцова, говорящего то, от чего он по-прежнему чувствовал ужас... Поглощенный тяжелыми мыслями, он прошел между парой высоток, не заметив стоящий у дома армейский «уазик», и вошел внутрь подъезда...

Полминуты спустя, поднявшись уже на четвертый этаж, неуклюже достал из кармана ключи и открыл дверь кварти-

ры.

– Тетя Валя, ты дома?

Не став дожидаться ответа, Сергей сбросил обувь, прошел по прихожей и вошел в двери зала. Мгновенье спустя неожиданно понял, что в комнате что-то не так, но потребовалась пара секунд, чтоб понять: что конкретно. Хозяйка квартиры с испуганным видом сидела на узком диване, у окна мрачной тенью стоял человек в камуфляже, еще один, в форме сержанта милиции, сидел возле выхода в кресле.

– Сергей Александрович? – мрачно бросил военный с погонами капитана. – Ну, что же вы от нас бегаете? Вы получили повестку на второе ноября?

Он сделал уверенный шаг от окна.

– Получили!.. И роспись поставили. Почему же тогда не явились на призывной пункт в указанный день? Сегодня уже девятнадцатое.

Внезапно Сергей краем глаза заметил, как позади него смутно дрогнули тени. Он вывернул голову и увидел сержанта в армейском бушлате.

– Ну, ладно, Сергей Александрович, – протянул капитан. – Побегали – пора и долг Родине отдавать! Собирайтесь – поезд с вашей командой отправляется в Ростов через восемь часов. Рекомендую взять только самое необходимое – то, что вам может потребоваться в дороге. Всё остальное получите в части!

Капитан перевел взгляд на женщину, продолжавшую мол-

ча сидеть на диване.

– Валентина Кузьминична, вот это его комната? – он кивнул на закрытую дверь в стене зала.

– Его.

– Собирайтесь, Сергей Александрович, – устало закончил военный. – На всё про всё у вас десять минут. Не один вы у нас такой «бегунок»!

Пару долгих мгновений Сергей еще оставался на месте, как будто пытаясь прийти в себя окончательно, наконец, на лице его отразилась усталость. Не став ничего говорить, он прошел к двери комнаты, также молча открыл ее и шагнул за порог. Капитан прошел следом и встал на пороге.

Замерев у стола, на котором стояла настольная лампа, Сергей еще с четверть минуты раздумывал, а затем как-то странно вздохнул и открыл верхний ящик. Взяв книгу отца с дневником, молча вытащил деньги и неуверенно посмотрел на военного:

– Могу я письмо написать?

– Три минуты, – кивнул капитан.

Тяжело опустившись за стол, Сергей взял бумагу и начал писать: *«Прости меня, Катенька! Так получилось, что мне...»*

Через пару минут он сложил лист бумаги, на котором уже было выведено: *«Виталь, передай письмо Кате!»*, вложил его в книгу отца и, подняв со стола фотографию, на которой был снят вместе Катей, сунул снимок в карман. Потом так же

молча опять вышел в зал и остановился напротив дивана, где по-прежнему тихо сидела его побледневшая родственница.

– Тетя Валь, – Сергей протянул книгу женщине, – передайте это моему другу Виталику. Пусть он сделает ксерокопии всех страниц этой книги и перешлет их потом на мой адрес, – он взглянул на военных, – куда нас потом отвезут... Когда он вернет ее, положите ее с дневником отца в стол. Когда я вернусь, я ее заберу!

– Хорошо, Сереж. Я всё сделаю! – женщина робко взяла в руки книгу Сергея.

Отрешенно взглянув на военных, мрачно ждущих его возле выхода зала, Сергей еще с полминуты молчал, наконец, глубоко вдохнул воздух и сделал уверенный шаг от дивана, отрезая тем самым часть жизни:

– Везите!

Часть вторая: ДИМКА

Глава 8

Рыча подубитым движком, дребезжащий «уазик» проехал в ворота и покатил вдоль забора, на котором сидели вороны. По левую сторону от машины поплыли кирпичные здания, спорт-городок, длинный плац, окруженный деревьями... Немигающе глядя в окно, Сергей машинально отметил солдат, что сновали повсюду, похожие на больших муравьев...

Через четверть минуты «уазик» повернул к трехэтажному зданию и замер напротив крыльца. Сидящий впереди старшина обернулся назад и взглянул на Сергея и замерших возле него пареньков с напряженными лицами:

– Так, на месте, бойцы... Вылезаем!..

«На экране компьютера поменялась картинка: пронзительно-синее небо, на фоне которого выделялась фигура сидящего на холме, неожиданно стало свинцовым – и точно таким же вдруг стало и море. На рассказчике появилась осенняя куртка, скамейка вдали опустела:

– ...Я очень отчетливо помню первые дни, проведенные в армии, – они отпечатались у меня в голове, как на фото-

графической пленке. Возможно, случилось это из-за того, что мысленно я всё еще был вместе с Катей, не до конца понимая, что в ближайшее время не смогу с ней увидеться. Подобное состояние, наверно, и позволило мне отнестись ко всему происходившему в те начальные дни так спокойно. В отличие от своих сослуживцев, которые были напуганы, я был отрешенно-рассеянным и чувствовал себя скорее не участником, а простым наблюдателем происходивших со мною событий...»

* * *

В тесной комнате с парой столов и обшарпанным сейфом в углу бормотал телевизор. Из-за плотно закрытых дверей доносились слегка приглушенные голоса, иногда раздавались негромкие стуки. Сидящий напротив окна капитан то и дело покашливал, изучая какие-то списки и делая временами пометки на чистых полях документов...

В какой-то момент в коридоре отчетливо крикнули:

– Дежурный по роте на выход!

Капитан поднял новую папку, но открыть ее не успел – неожиданно распахнулась закрытая дверь, и в нее вошел прапорщик.

– Здравствуй, Степаныч!

– Привет, старшина!

– Так, заходим! – устало присев у стены, старшина указал

новоприбывшим в угол.

Трое юношей остановились у выхода канцелярии, сжимая в руках свои сумки и не зная, что делать.

– Как съездил? – равнодушно взглянув на вошедших, капитан вновь вернулся к бумагам.

– Нормально!

Старшина открыл нижний ящик стола и достал из него три «учетные книжки». Взглянув на стоящих, сказал:

– Это книжки учета... Не стоим – берем ручки и заполняем!

Неуверенно подойдя к старшине, Сергей и его земляки взяли ручки и начали заполнять поля книжек, склонившись над крышкой стола. Один из троих – паренек с прыщеватым лицом, очевидно, сейчас сильно нервничал – изучая текст в книжке, он нервно посматривал на соседей, как будто не зная, что нужно писать...

С полминуты еще капитан продолжал сверять списки, краем глаза следя за стоящими, наконец, поднял голову:

– Сколько лет?

Все стоящие возле стола настороженно обернулись к нему; офицер же продолжил, уверенно указав на Сергея:

– Да, тебе!.. Сколько лет?

– Полных двадцать.

– Образование?

– Незаконченное высшее... – Сергей разглядел, как во взгляде сидящего появился вопрос, и добавил: – Три курса

физфака.

– Почему не закончил?

– Разонравились формулы.

Капитан машинально нахмурился и слегка наклонился к Сергею, как будто желая задать ему новый вопрос, но почти в тот же миг в коридоре опять прозвучал громкий топот, а затем в кабинет, словно вихрь, влетел молодой офицер чуть постарше Сергея. Он быстрым движением сгреб в охапку всю троицу и приставил их к стенке:

– Так, руки на стену! Не двигаться!..

Оказавшись развернутым к стенке, Сергей инстинктивно застыл, но уже через пару секунд догадался, что это такой «ритуал», что-то типа «игры». Он немного расслабился, между тем как его земляки, очевидно, не поняли этого – краем глаза Сергей разглядел, как ближайший к нему паренек нервно сжался, всерьез опасаясь, что его будут бить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.